

Николай Иванов

Николай Алексеевич Иванов

Отблеск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10697654

ISBN 978-5-4474-1162-6

Аннотация

Человек обнаруживает в глубинах космоса чужой разум. Что он предпримет? Конечно, в зависимости от того, как начнется контакт и в какую форму это выльется! Может быть, и наоборот – к человечеству с визитом придут гости издалека, ну а развитие контакта будет зависеть от взаимопонимания сторон. А если гости издалека прибыли на Землю инкогнито? Чего от них следует ожидать? А вот с этим постараются разобраться наши герои...

Содержание

Пролог	5
Часть 1	9
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	51
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Отблеск

Николай Алексеевич Иванов

Человек – бездна.

*Что таится в той бездне,
неведомо даже ему самому.*

И. Шевелев.

«Афоризмы, мысли, эмоции»

© Николай Алексеевич Иванов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

Узкий луч, пришедший из глубины космоса, зацепил антенну спутника. Через мгновение корпус аппарата окутался голубым ореолом электрического разряда, аппаратура, извергая огненные искры, взвыла от запредельной нагрузки и вышла из строя, успев, однако, послать на Землю тревожный сигнал. Кратковременное воздействие излучения не разрушило спутник полностью, и он, выйдя из опасной зоны, продолжил движение по орбите онемевшей глыбой. Луч не стал преследовать поврежденный аппарат, и прекратил свой бег к Земле, вспыхнул черным облачком и превратился в дискообразное тело, зависнувшее над планетой...

Диск станции испускал приятный оранжевый свет, и был не настолько огромен, как позже писали газеты, и вещало телевидение, где-то с сотню метров в поперечнике и в высоту не более двадцати.

Оценив размеры объекта и расстояние до него, человек стал медленно удаляться от корабля, его движение сковывал тонкий фал, тянущийся за ним, но до станции было недалеко, и вскоре космонавт уже коснулся ее поверхности. Едва он это сделал, как рядом, примерно в метре от него, образовалось темное пятно с небольшим углублением очень похожим на люк. Мгновением позже периметр углубления засветился фиолетовым светом. Его приглашали войти! Это было неожиданным, и он замешкался. До этого многочисленные попытки попасть на станцию не удавались. Силовое проникновение едва не закончилось трагедией, а сейчас его приглашали! Космонавт запросил корабль, но связи не было, впрочем, это было ожидаемым, и он решил действовать по ранее намеченному плану. Едва человек сделал движение рукой к обозначенному световой каемкой проему, как поверхность люка замерцала фиолетовой дымкой и растворилась, открыв вход внутрь станции. Пришелец не успел ничего сообразить и испугаться, как его втянуло внутрь диска.

Человек сразу, минуя шлюзовую камеру, оказался в довольно широком коридоре, уходящем по дуге в обе стороны, и подумал, что он, вероятно, опоясывает центральную часть станции. Помещение было освещено мягким светом, и не оставляло ни малейшей надежды тени. Он бросил взгляд на контрольный экран, – дыхательной смеси осталось на сорок минут. Надо торопиться, но он выждал несколько минут, надеясь, что появятся пригласившие его хозяева, однако они ничем не проявляли своего присутствия. Пока ждал, вспомнил о страховочном тросе, он точно помнил, что не успел его отстегнуть до момента проникновения внутрь станции; обернулся, подумав, что трос помешал закрыться люку, и это явилось причиной задержки появления хозяев, но не увидел ни троса, ни входного люка. Растерялся на мгновение. Теперь с кораблем его ничего не связывало, в наушниках мертвая тишина, не доносилось ни малейшего звука и извне. Тяжело вздохнул, он чувствовал себя неудобно; вроде бы за стеной совсем рядом свой корабль, но едва оказался внутри объекта, возникло щемящее чувство одиночества, оторванности, ощущение чуждого мира. Он зябко повел плечами. Вздохнул еще раз и сделал первый шаг...

Ни в наружной, ни во внутренней стенах, не было ничего похожего на иллюминаторы, дверные проемы, или люки. Под ногами сплошная стерильно-белая ровная поверхность, переходящая в стены и потолок.

Он шел, поглядывая по-сторонам, ища в стене проем или дверь, но ничего подобного не обнаружилось. Подумал, что если его предположение о кольцевом коридоре, верно, то он, возможно, делает второй круг, если не третий. Посмотрел на экран – дыхательной смеси осталось на сорок минут. Успокоенный цифрами на дисплее, мысленно кивнул и только тогда сообразил, что этого не может быть! По его ощущениям прошло не менее полу-

часа! Остановился и, отстегнув от пояса небольшой контейнер для сбора образцов, положил на белую поверхность пола, а на экран вывел таймер и дал новый отсчет времени. Некоторое время шел, напряженно всматриваясь вперед, но когда таймер показал десять минут, не выдержал и оглянулся: контейнер лежал на прежнем месте, то есть всего лишь на расстоянии около метра от него! Он растерялся. Чувство покинутости, глубокого одиночества, обрушилось на него с новой силой. Связи нет, время застыло, дыхательной смеси осталось по-прежнему на те же сорок минут! Черт те, что происходит! Он поймал себя на мысли, что близок, если не к панике, то растерянности точно. Сколько не рассматривал поверхность внешней стены, но так и не смог найти входной люк, через который попал сюда некоторое время назад. Непонятная ситуация измотала, человек ощутил усталость и подавленность, по лицу струился холодный пот, сердце гулко билось в груди. Он оперся спиной на внутреннюю стену, не почувствовал преграды и стал падать, чтобы удержаться на ногах сделал шаг назад и оказался в большом, круглом в плане помещении. Резко, насколько позволял скафандр обернулся, – проема, через который он попал сюда, не было! Это его не расстроило и тем более не удивило. Он обвел взором пустой объем зала, точнее почти пустой. В центре возвышалась круглая тумба высотой около метра, диаметром в полметра. Он подумал, что это то, ради чего его сюда пустили. Подошел к тумбе и увидел под прозрачным сферическим колпаком, закрывавшим верхнюю часть тумбы, что-то вроде градуированной темными рисками шкалы, с чернеющим в центре устройством, напоминающим и тумблер, и стрелку часов одновременно. Он сосчитал количество рисок на шкале, их было двенадцать, заканчивалась круглая шкала широким красным сектором. Стрелка-тумблер стояла на нулевом делении. Секундой позже пришло удивление: цифры были земные! Человек попробовал снять защитный колпак, но все его попытки окончились неудачей, он был закреплен намертво. Ничего кроме уже осмотренного устройства на тумбе, в зале не было, и он задумался о возвращении, хотя цифры на экране показывали все тот же, сорокаминутный запас дыхательной смеси. Сделал несколько кругов, осматривая стену, но ни малейших намеков на что-нибудь хотя бы отдаленно напоминающее проем не обнаружил. Ничего не найдя человек занервничал, он очень устал в этом безвременье, и опасался, что корабль покинул окрестности станции, и, если даже удастся выбраться отсюда, то на Землю попасть будет невозможно.

Цветной отблеск сверкнул на поверхности стены, он резко обернулся. Колпак мерцал бледно-фиолетовым светом. Он подошел к тумбе, и в это мгновение черный тумблер, напоминающий стрелку часов, сдвинулся на одно деление, в следующее мгновение почувствовал, что с ним что-то происходит...

Сон не шел. Мужчина посмотрел на часы, – наступил второй час ночи, он дотянулся до ночника и включил. Гнетущее состояние, давящее со вчерашнего дня, не проходило. Он взял оставленный с вечера рядом с ночником литературный журнал, попытался читать какой-то детектив, но ничего не получалось, смысла, прочитанного он не улавливал, содержание терялось в хаосе тревожных мыслей, царящих в голове. Чувство непонятной опасности нарастало, и он ничего не мог с этим поделать. Попробовал сосредоточиться, ему это удалось, и он ввел себя в транс; используя свои экстрасенсорные способности, попытался понять причины тревоги, оценить степень опасности, но на сей раз ничего не получилось, очень быстро внимание рассеялось и сознание заполнилось сумбурными мыслями. Он поднялся и пошел на кухню, принялся выдвигать ящики в столах, ворошить скопившийся хлам на полках шкафов, и, наконец, нашел пачку сигарет, оставшуюся от его очередной попытки бросить курить. Даже вспомнил, что с того времени прошло полгода. Осталось найти зажигалку. Поиски немного отвлекли его от тревожных, но так и не оформившихся ни во что

конкретное, мыслей, и он решил приготовить кофе. Глазами нашел на полке турку, щелкнул зажигалкой и в этот момент в спальне зазвонил телефон. Его это не удивило, подсознательно он ожидал чего-то подобного, поэтому без суеты пошел в спальню и взял со столика трубку, нажал клавишу соединения.

– Алло!..

– Велл! – ему не дал продолжить взволнованный голос Влада. – ОН «проснулся»! – Влад выделил первое слово.

«Проснулся»! – повторил про себя Велл, и по спине прошла ледяная волна. Сердце учащенно забилося, начало сбываться то, чего он так боялся, – подошло время платить. Велл понимал, что помогли ему некоторое время назад не безвозмездно, условия были заранее оговорены, и, в некотором роде, напоминали продажу души дьяволу, а то и хуже! И все же он надеялся, что этот момент наступит не скоро, однако он наступил, и пришло время расплачиваться за прошлое... С трудом заставил себя успокоиться, и стал обдумывать полученную от Влада информацию. Собеседник не торопил, терпеливо ждал, понимая, какое впечатление произвело сообщение на Велла.

– ОН, сам «проснулся»? – наконец произнес Велл, вложив в слова особый смысл.

– Сам! – сказал Влад, понимая, что собеседник имеет в виду: было ли воздействие оператора на известный им предмет.

– С чем это связано? – спросил Велл.

– Нортон уверен, что с «гостями»!

– Подтверждение есть?! Подтверждение, что это именно так давно ожидаемые «гости»?!

– Косвенные, есть! Он надеется вскоре получить и прямые доказательства, надежные источники информации имеются, как ты понимаешь на самом верху! Нужно только время, чтобы это выяснить, но его у нас нет! Наше руководство боится, что нас могут опередить, потому и торопиться...

– Как ОН проснулся? – нетерпеливо перебил он.

– Информативно! – в голосе Влада отчетливо прозвучали нотки волнения.

– Понятно! – спрашивать подробности не имело смысла, слишком важная информация, чтобы о ней говорить по телефону. – Информацию получу, как обычно?

– Да! – ответил Влад, но в его голосе Велл уловил недосказанность. – Тебя интересует, что мы увидели? Что он показал?!

– Если об этом можно говорить, то да, интересует! – Велл насторожился, не сдержанность Влада удивила.

– ОН показал тебя! – Влад наслаждался длительной растерянностью Велла, потом закончил. – Затем показал неизвестного человека, но догадка, кто он такой уже имеется! И еще шкалу какого-то прибора, но по этому поводу возникли разногласия между специалистами. Что скажешь?!

– Все может быть в этом мире! – философски отреагировал Велл, потеряв всякую надежду на отсрочку.

– Тебе необходимо немедленно отбыть ТУДА!

– «Туда», согласись, весьма неопределенный адрес, – глубокомысленно заключил Велл. – Что, есть объект для разработки? – ему так не хотелось браться за это дело.

– Да! В городе, – он назвал крупный город в сопредельном государстве, – по нашим данным находится крайне необходимый нам человек. Его надо найти, вступить в контакт, убедить сотрудничать с нами! Как мы поняли, это он побывал ТАМ! Твоя кандидатура, как нельзя лучше подходит для этого, учитывая...

– В чем сложность? – в эмоциональной речи Влада он уловил подвох или недосказанность.

– Он государственный служащий, сотрудник Национального Центра космических исследований...

– Понятно! – уныло протянул Велл.

– Велл! Пока все укладывается... в теорию! – Влад запнулся.

Велл понял заминку собеседника, он, конечно, хотел сказать «предсказание», но посчитал термин антинаучным.

– Значит, у нас появилась возможность... – теперь не досказал мысль уже он.

– Будем надеяться! Главное, найти контакты, и чтобы нас не опередили! Велл! – вернулся он о конкретной задаче, приказал: – Выезжай немедленно! В течение пятнадцати минут начнешь получать необходимую информацию! Пока будешь в пути, конкретизируем вместе задачу на ближайшее время! Принято решение передать диск тебе! – обрадовал он Велла. – Получишь в ближайшее время! И еще, – в голосе слышалась виноватая нотка, – параллельно с тобой будет работать Келмэн...

Велл долго молчал, последняя новость особенно не нравилась; ему ни разу не довелось встречаться накоротке с Келмэном, но о его методах работы наслышан был достаточно. Он оценивал свои методы в этическом плане весьма критично, но до «славы» Келмэна ему было невообразимо далеко, да он к этому и не стремился. Чтобы быть ликвидатором, надо иметь определенный склад характера... Однако появление Келмэна в составе группы красноречиво говорило о серьезности задания и что если операция пойдет не по плану, то приз никому не достанется, и последнюю точку должен будет поставить именно Келмэн. Или несколько точек...

– Понятно! – проговорил после длительной паузы Велл, смял так и не раскуренную сигарету. – Выезжаю немедленно!

Через десять минут большая черная машина выехала из гаража и направилась по автомагистрали к границе, в сторону Города...

Часть 1

Глава 1

Вначале в сон ворвалась ноющая головная боль, потом он услышал щелчки в прихожей и приглушенный голос диктора включенного телевизора. Хеб удивился. «Неужели забыл выключить?» – попытался припомнить события прошедшего дня, но внимание привлекла информация, несшаяся с экрана:

– ...вокруг планеты вращается объект неизвестного происхождения, превосходящий размерами международную земную станцию примерно в десять раз...

Последняя фраза заставила сон забиться в отдаленные участки мозга, и Хеб, не смотря на головную боль, услышал продолжение.

– ...никаких попыток установить связь с представителями Земли не предпринималось! – репортаж закончился, он отметил, что информация об объекте запаздывает на две недели; это и понятно, руководство страны сначала само хотело разобраться в ситуации, прежде чем обнародовать невероятный факт, нахождения на орбите инопланетного объекта.

Хеб посмотрел на тумбочку в изголовье кровати и не увидел ни бутылки водки, ни колбы с болеутоляющими таблетками, значит, причина недомогания была в чем-то ином. Прошедший день вспоминался плохо, точнее совсем не помнился. Отчетливо хлопнула дверь, шум из прихожей усилился и переместился в гостиную. Теперь можно было разобрать голоса нескольких человек. «Гости?» – мелькнула мысль, напряг слух, но кроме неясного бормотания ничего не расслышал. – Нет, на гостей не похоже! Тогда кто? – стал припоминать, что было накануне, но ничего не вспомнил. Прошедший день, словно стерли из памяти. Но кто-то же шумел в гостиной? Хеб напрягся, тихо поднялся с постели, накинул халат и достал из тумбочки пистолет, на цыпочках подошел к двери спальни, прислушался. Да, в гостиной, судя по звукам, находились несколько человек. «Бандиты? – подумал он и тут же засомневался. – В нашем районе? Тогда кто?» Резким движением распахнул дверь, одновременно передернув затвор пистолета, и застыл с поднятым на уровень глаз оружием в проеме. В гостиной находились пятеро: двое полицейских и трое отдаленно знакомых гражданских, из соседнего коттеджа. Увидев Хеба, незваные гости растерялись. Молчание нарушил Хеб, произнес застоявшимся за ночь немного хриплым голосом:

– Чем обязан, господа? – его вопрос был обращен полицейскому в звании капитана, заметил его вполне понятное движение, предупредил, поведя стволом. – Не делайте резких движений, и, если вы действительно полицейские, медленно достаньте документы! – соседи застыли с бледными лицами, сбились в тесную кучу, были растеряны и полицейские. Капитан, не сводя глаз с оружия в руке Хеба, кивнул и достал документы из нагрудного кармана мундира, раскрыл удостоверение, положил на полочку под зеркалом. Отступил назад.

– Смотрите, господин Итбург! – назвал он фамилию Хеба, продолжил. – Прошу вас, опустите пистолет! Произошло легко разрешимое недоразумение!

Не опуская ствола оружия, Хеб сделал шаг и взял с полки удостоверение. Отступил и внимательно просмотрел, сверился с фотографией. Удостоверение было настоящим и принадлежало капитану полиции Арку. Только после этого он опустил ствол пистолета, поставил на предохранитель и спрятал в карман халата. Протянул удостоверение капитану, проговорил, поморщившись, голова по-прежнему болела.

– Слушаю вас, капитан! – добавил сухо. – Прошу извинить за прием, но обстоятельства вашего появления...

Капитан с облегчением кивнул головой, предложил:

– Давайте отпустим понятых и проясним ситуацию! – многозначительно посмотрел на Хеба. – Не возражаете?

Хеб не возражал. Его очень заинтриговало происшествие. Он дождался, пока выйдут испуганные соседи, и сделал приглашающий жест. Усадил полицейских в кресла. Посмотрел на свой халат, и, извинившись, удалился в спальню, где быстро переоделся и вернулся. Достал из бара бутылку коньяку и рюмки, поставил на журнальный столик, разлил, сделал понятный жест и с жадностью выпил. Полицейские не отказались.

– Слушаю вас, господа! – повторил он вопрос и наполнил рюмки.

Капитан вместо ответа достал из кармана сложенный лист бумаги и протянул Хебу.

– Прочитайте, господин Итбург!

Хеб развернул лист. Это было решение суда об изъятии личного архива господина Итбурга в связи с его смертью.

«...решение вынесено на основании закона о госслужбе, пункты...» – читал он про себя, да, ничего противозаконного совершено не было, он подписывал бумаги перед тем, как поступить на работу в Центр. Все правильно, за исключением небольшой мелочи, – он жив! Пока жив! Что значит, пока!? Его абсолютно не интересует решение суда, он отказывается его исполнять в части касающейся лично его, как бы это не нравилось кому-то!

Закончил читать, протянул бланк, повторил, теперь уже вслух, стараясь быть ироничным:

– Я, к сожалению некоторых, – поспешил уточнить, – присутствующие не имеются в виду, – жив!

– Этот, должен искренне заметить, радостный факт не ставится под сомнение, господин Итбург! – подтвердил капитан Арк, искоса посмотрел на бутылку.

Хеб охотно наполнил емкости и пригласил сразу же выпить, не удержался и произнес.

– За воскресших! – маленькими глотками выпил, спросил, поставивших опустевшие рюмки полицейских. – На основании чего было вынесено решение суда?

– Вероятно на основании документов, представленных вашим руководством, – сказал капитан. – Подробностей мы не знаем! Приказ получили вчера вечером, приехали, опечатали особняк, а сегодня утром начали предусмотренную законом процедуру... – произнес он и замолчал в изумлении, глядя на Хеба. – Позвольте?! – в его глазах появилось подозрение. – Как вы, не нарушив печати, попали в особняк? – сделал судорожное движение, словно хотел достать оружие, но в последнее мгновение, видя, что хозяин особняка сидит спокойно, приказал жестким голосом: – Прошу, вас, господин Итбург, предъявить документы!

Хеб поднял на капитана глаза, заметил его растерянность, подумал мгновение и, поняв двусмысленность ситуации, рукой, держащей рюмку, указал на секретер, сказал, обращаясь сержанту:

– Позвольте вас попросить принести документы, они там, в секретере! Вот ключ! Поворачивать надо против часовой стрелки! – пояснил он, вопросительно взглянул на капитана, потом на опустевшую бутылку. Капитан сглотнул, но ничего не сказал и Хеб закончил торопливо: – Захватите бутылочку из бара, он рядом, на ваш вкус!

Капитан кивком подтвердил просьбу, по всей видимости, это относилось и к бутылке. Сержант с рвением выполнил оба пункта. Пока неожиданно оживший хозяин откупоривал бутылку, капитан педантично изучал документы, изредка бросая взгляд на визави, сравнивая присутствующий оригинал с фотографией, наконец, положил на столик, пододвинул к Хебу.

– Капитан! – нарушил молчание Хеб, закончив возиться с бутылкой и наполнив рюмки. – Да позовите понятых! Они вам подтвердят...

– Не обижайтесь, господин Итбург! Мы обязаны прояснить ситуацию, это и в ваших интересах! – капитан взялся за рюмку. – Так как вы попали в дом, не нарушив печати на двери?

Хеб задумчиво проговорил, глядя на рюмку:

– Возможно через окно? – подумал и отверг предположение, залпом опрокинул содержимое рюмки в рот. – Перед тем, как опечатать особняк, вы осматривали помещения? – он старался найти объяснение происшедшему, хотя и понимал, что сидящие перед ним полицейские, это всего лишь финал событий, совершенно для него непонятных, а начало надо искать несколькими днями ранее, и, вероятно, не здесь. Но как искать, если память молчит?!

– Осматривали, – произнес капитан и тоже опрокинул рюмку, уточнил, предупреждая вопрос Хеба. – Послали нас с сержантом поздно вечером, мы и осматривали!

– Везде смотрели?

– Везде, где были двери, – в голосе капитана прозвучала некоторая неуверенность, он понял, что его может ожидать неприятное открытие со стороны Хеба, и не ошибся.

– Чердак обследовали? – в голосе Хеба звучала надежда.

Капитан Арк посмотрел на сержанта, тот пожал плечами.

– Изнутри выхода на чердак мы не нашли, а снаружи не было лестницы, ни стационарной, ни приставной, что нарушает противопожарные требования, пункт...

– Понятно, – прервал Хеб сержанта, встал с кресла. – Позвольте вас пригласить? – обратился он к сержанту, и посмотрел на капитана. Тот кивнул. Хеб подвел полицейского к книжным полкам, просунул руку в пространство над рядом книг, нащупал в глубине ручку и повернул. Услышав щелчок, надавил, и полки с книгами, бесшумно уйдя в темное пространство, открыли проем. Хеб еще чем-то щелкнул и в глубине вспыхнул плафон, осветив узкую крутую лестницу.

– Прошу вас, господин сержант, – он освободил проход, – осмотрите комнату наверху!

Капитан кивнул, напряженное размышление появилось на его лице. Сержант, производя изрядный шум на узкой винтовой лестнице, скрылся в мансарде, а Хеб пояснил:

– Секрет остался от прежнего владельца, меня это устраивало, и я ничего не стал менять. Там небольшая уютная спальня с одним небольшим окном!

– Но вы были все это время там? – капитан прислушивался к звукам сверху.

– Точно сказать не могу, пришел в себя внизу от звуков открываемой двери, – сказал правду Хеб.

– Бурно вы провели время!? – попытался разговорить капитан Хеба, но тот уклонился от исповеди, лишь кивнул головой, не признаваясь же, что ничего не помнит, тогда у полицейского возникнет масса неприятных для него вопросов, с непредсказуемыми последствиями.

Сержант спустился вниз, доложил, обращаясь капитану:

– Там, – он указал рукой вверх, – небольшая комната, кровать разобрана, кто-то спал, и совсем недавно, – добавил, бросив короткий взгляд на Хеба, – следы пребывания женщины... И небольшое окно есть! – виновато добавил он. – Как мы не заметили?!

– Понятно! – с каким-то облегчением произнес капитан и поднялся. – Прошу извинить за причинённые неудобства, господин Итбург! – он с удовлетворением проследил взглядом, как Хеб в очередной раз наполнил рюмки. – Прошу вас найти время прибыть в участок к семнадцати часам, чтобы подписать протоколы и забыть о досадном недоразумении! – взял предложенную рюмку. – Вы сможете?

Хеб кивнул, и они, синхронно подняв рюмки, с удовольствием выпили.

– Смогу, – заверил он, встал с кресла, чтобы проводить полицейских. – И обязательно позвоню своему начальству! Как могла возникнуть такая путаница...

Полицейские ушли. Он остался один. Полицейские нашли вполне удобоваримое объяснение происшедшему и не собирались копать вглубь, но он-то понимал, что случившемуся следует искать иное объяснение и начать надо с того момента, когда его вдруг, почему-то

кто-то объявил мертвым. Что-то произошло с ним, и это что-то дало начальству основание объявить его, покинувшим сей мир. Или затевается какая-то игра, в которой его скромной персоне отводится определенная роль? Ему не верилось, что это исходило непосредственно от руководства Центра, не те задачи они решали. Тогда от кого, и главное зачем? И почему он совершенно ничего не помнит о прошлом дне? Где он провел его? В голове метрономом стучал пульс. «Или меня чем-то опоили, но ошиблись с дозой, и я остался в живых? – размышлял Хеб и сам же засомневался. – Что-то слишком сложно!». Он чувствовал себя разбитым, действие коньяка оказалось весьма кратковременным, и стала возвращаться головная боль. Он едва доплелся до спальни, нашел упаковку анальгетика и, приняв таблетку, решил продолжить прерванный неожиданным визитом сон, благо до семнадцати часов было еще достаточно времени...

Хеб проснулся через три часа после ухода полицейских. Чувствовал себя терпимо. На кухне приготовил крепчайший кофе и с удовольствием выпил обжигающий ароматный напиток. По телевидению опять нагоняли страх невнятными сообщениями об инопланетном объекте, что завис над одной из точек планеты и вращался вместе с ней. Этой точкой и был Город, в котором он находился в настоящий момент. В голове Хеба мелькнула мысль относительно этого эпизода, но пошел новый новостной блок, его внимание переключилось, и мысль безнадежно растворилась в пространстве.

Подкрепившись кофе, он поднялся наверх, в потайную комнату и тщательно осмотрел ее. Действительно, Диана была здесь, ключи от коттеджа у нее имелись. И была совсем недавно, но явно не вчера. Сержант лукавил, это было ясно даже ему, не профессионалу. Вероятно, полицейскому не хотелось терять времени на очевидное дело, не настаивал и капитан, все прекрасно понявший. У Хеба же эта нестыковка по времени вызвала сомнение, не тут ли стоит искать истоки торопливости, с которой его похоронили? Куда исчез из памяти прошедший день? Что же случилось в этом, исчезнувшем для него временном отрезке? Он посмотрел на часы и заторопился. Не стоит нервировать капитана. И еще ему очень захотелось увидеть Диану, не только потому, что она могла прояснить возникшую с ним ситуацию, просто он очень по ней соскучился...

Хеб посмотрелся в зеркало, одернул куртку, проверяя, насколько незаметен спрятанный в боковом кармане пистолет и, закрыв дверь, вышел на улицу.

Машина стояла в гараже, и дала пищу для новых размышлений. Бортовой компьютер сообщил, что машиной в последний раз пользовались четыре дня назад! Это подтверждал и тонкий слой пыли на капоте и крыше. «Значит, речь идет уже не об одном дне, а четырех!» – растеряно подумал он, но время поджимало, и обдумывать эти факты пришлось уже в пути. Если против него что-то и затевалось, то проделано было довольно топорно, торопились, что ли? И кому это нужно? Бред! Не та он фигура в Центре, чтобы против него что-то затевать, да и никаких особенных секретов он не знал...

До участка доехать не удалось, движение стало в пробке, и, припарковав машину в каком-то переулке, он пошел к зданию полиции пешком.

Перед трехэтажным старинным особняком полицейского участка работали связисты, в яркой униформе. Открыв колодец связи, они затаскивали под землю толстый кабель, дело не спорилось, и связисты громко перебранивались.

Хеб вошел в здание, задержался у окошка дежурного, но пропуск был уже выписан, и он поднялся на второй этаж. Рядом с нужным кабинетом увидел связиста в знакомой униформе, копающимся в недрах объемного шкафа, набитого аппаратурой, и хотел войти в кабинет, как из него вышел еще один связист, который тянул за собой тонкую скрутку

из нескольких разноцветных проводов и нес в руке чемоданчик с инструментом. Увидел Хеба и предупредил, прикрыв, насколько позволял провод, дверь в кабинет:

– Просили подождать несколько минут! Мы уже заканчиваем! – и скрылся за поворотом длинного коридора, таща за собой скрутку.

Хеб хотел пройти по коридору, как из кабинета донесся телефонный звонок, кто-то поднял трубку, ответил, незнакомым голосом.

– Капитана Арк проводит инструктаж!.. Да, господин комиссар!.. Задержать по прибытию господина Итбурга!.. Будет выполнено!..

Хеб растерялся всего на секунду. Продолжение разговора, если таковое и было, слушать не стал. Повернулся и не торопясь прошел за спиной связиста копающегося в аппаратуре шкафа. Отметил, что на голове у него появились наушники, и, прислушиваясь к чему-то, он сосредоточенно крутил ручки какого-то прибора. Хеб надеялся, что связист не обратил на него внимания и ничего не слышал. Его решили арестовать! Значит, до них дошла информация, что он жив, и они решили довести дело до конца?! Узнать бы, кто такие они?! От кого пришел приказ в участок?! Вначале надо выбраться отсюда и срочно связаться с Центром! А вдруг все идет оттуда?! Он лихорадочно размышлял, понимая, что времени у него практически нет. Счет идет на секунды. Его взгляд скользнул по проводу, что тянул второй связист, и который не дал плотно закрыться двери кабинета, в результате чего удалось подслушать разговор, и у него возник план.

Не меняя походки и темпа движения, он достиг поворота коридора и увидел связиста, что ранее тащил провода, а теперь увлеченно возившегося в недрах забитого аппаратурой шкафа. На противоположной стене Хеб заметил дверь в мужской туалет. Оглянувшись, коридор был пуст, не мудрено, если учесть, что наступал вечер, и вся работа велась на первом этаже. Поравнявшись со связистом, он нанес ему удар в голову и, не давая телу упасть, втащил в туалет. Проверил пульс, нормально, ничего страшного. Сорвал фирменную куртку, примерил, несколько великовата, связист был довольно полным. Набросил на шею наушники и одел кепи с логотипом фирмы. Подумал мгновение и стянул руки человека его же ремнем, затащил в кабинку и прикрыв дверцу. Немедля вышел из туалета и, захватив чемоданчик с инструментом, пошел к лестнице. Тихо спустился на промежуточную площадку, остановился. С этого места хорошо просматривался вестибюль, а сквозь большие окна он увидел работающего у колодца связиста. С досадой подумал, что если тот обратит на него внимание, то сразу разоблачит самозванца и поднимет тревогу. Решил выждать. Его надежды оправдались через несколько минут, связист, энергично жестикулируя, что-то сказал коллеге, возившемуся в колодце, и полез на помощь. Не мешкая ни секунды, Хеб надел наушники, вытащил первый попавшийся прибор из чемоданчика и спустился вниз. Не отрывая глаз от прибора, проследовал к выходу, слегка скосил глаза в сторону дежурного, кивнул головой, тот в ответ нажал кнопку и турникет пропустил Хеба на улицу. Медленным шагом, уставившись напряженным взглядом в прибор, он прошел мимо колодца, из которого доносились раздраженные голоса; свернул за угол здания полицейского участка. Шел, исподволь присматриваясь к фасаду, стараясь разглядеть камеры слежения. Они были, и чтобы не показать в каком направлении он удаляется, ему пришлось пройти торец здания и, выйдя из зоны наблюдения, он свернул во двор какого-то дома. Там сбросил с головы наушники и сунул прибор в чемоданчик. Преследования не было, но он торопился удалиться от этого места как можно дальше. Подумал о своей машине, но сразу же отменил этот вариант, слишком рискованно. Он знал этот район довольно хорошо, и, изменив в очередной раз направление движения, вскоре оказался в небольшом тенистом скверике, в котором они иногда бывали с Дианой. Он знал, что в дальнем его конце есть заброшенный павильон, туда и направился. В этот вечерний час отдыхающих было много, но на человека в рабочей куртке внимания не обращали. Он зашел в обветшавший павильон, там никого не было. Хеб поставил чемоданчик с инстру-

ментом на каменный пол, бросил на него куртку, сверху пристроил кепи и вылез наружу через небольшой пролом в стене, прошел несколько шагов и оказался на оживленной улице.

Он шел спокойной походкой отдыхающего после напряженного рабочего дня человека, наслаждающегося прохладой раннего вечера. Сквозь освещенную витрину увидел банкомат и зашел в магазин; отстояв короткую очередь, снял с карточки максимально возможную сумму. Прodelывая операцию, он незаметно посматривал сквозь витрину на улицу, но ничего тревожного пока не было. Возможно, связист еще не освободился или никто не увязал происшедшее с неким господином Итбургом, хотя это маловероятно. Капитан, если ему доложили, что Хеб прошел в здание, но так и не явился на прием, сделает правильные выводы и быстро...

Успешно проделав такую же операцию с еще двумя карточками, он вышел из магазина. Теперь необходимо как можно быстрее покинуть этот район города. Следовало подумать и о ночлеге, сумерки становились все гуще, стали зажигаться фонари.

Он вышел на один из центральных проспектов, рассудив, что в плотной толпе легче затеряться, и, возможно, преследователи решат, что он будет избегать таких мест и оставят их без внимания.

Диана арендовала небольшой коттедж сравнительно недалеко, в нескольких кварталах от того места, где он сейчас находился, но их связь была известна многим у них на работе и первое, что сделает капитан, по наводке, конечно из Центра, обязательно проверит этот адрес. Заманчивый вариант отпадал. Он шел по вечернему проспекту и перебирал в памяти своих знакомых, о которых его коллеги по работе могли не знать. И он нашел такого человека. Это был Карл Чим. Владелец небольшого автосалона, в котором пару лет назад Хеб покупал машину, тогда они и познакомились. Их сблизила страсть к рыбалке. Оба, как, оказалось, отдавали предпочтение одному из горных озер, в которое впадали несколько бурных рек, где еще водилась рыба. Собственно, благодаря Карлу он и познакомился с Дианой, которую встретил в его салоне, выбирающей машину. Высказал мнение по некоторым приглянувшимся ей маркам, вместе прокатились, испытывая, потом пригласил девушку в кафе. Так начался их роман, продолжающийся уже более года.

Был еще один вариант, но подумав, он оставил его на крайний случай, тем более адресат проживал в другом городе.

Особняк Карла располагался на другом конце города, точнее, в пригороде, где проживала элита мегаполиса. Не спеша, шагая по запруженному людьми тротуару, Хеб обдумывал, как безопаснее добраться до друга. Краем глаза в плотном потоке машин он заметил полицейский автомобиль. Машина двигалась в общем потоке, и не пыталась предпринять каких-либо маневров, но интуитивно Хеб почувствовал опасность. Он шел, почти вплотную прижимаясь к стенам строений, лихорадочно ища переулок или арку, ведущую во двор дома, но поток людей вынес его прямо на перекресток и тут зажегся красный сигнал светофора, движение людей остановилось. Полицейская машина, перестроившись в правый ряд, остановилась, поравнявшись с Хебом. Стекло медленно опустилось и показалось лицо капитана Арка. Капитан смотрел на Хеба, не делая попытки выйти, лишь укоризненно покачал головой и проговорил:

– Господин Итбург! – из окна машины высунулась рука с дымящейся сигаретой, он затаился, выпустил дым, продолжил с обидой: – Мы с вами так и не встретились! – затаился еще раз. – Прошу, садитесь! Ничего особенного, очередное легко разрешимое недоразумение! – Хеб встретился с ним взглядом и, почему-то поверил капитану, только удивился тому, как быстро он сумел вычислить его. «Неужеле из-за снятия денег с карточек?» – подумал он. Сделал шаг в сторону машины, но тут выражение лица офицера изменилось, глаза удивленно округлились, он раскрыл рот, даже успел что-то сказать, и в тоже мгновение Хеб

ощутил укол ниже пояса и перестал что-либо слышать и ощущать, тьма опустилась на его глаза...

Глава 2

– ...все, вырвались за Город! – услышал он сквозь монотонный низкий шум двигателя.

– Правильно сделали, что не сразу бросились из Города, а переждали! – удовлетворенно произнес еще один голос. – В темноте проще скрыться! Что же этот парень натворил? Слышал, какую облаву на него полиция объявила? Весь эфир забит разговорами о нем!

– Слышал! Он не очнется раньше времени? – спросил первый голос.

– Еще на час хватит как минимум! – заверил второй невидимый собеседник, и Хеб почувствовал на своем запястье его пальцы, пытающиеся нащупать пульс. Это было ему совершенно не нужно, и он дал руке сползти с сидения и упасть вниз, ощутил пальцами запыленный башмак похитителя. Тот не стал повторять попытку, довольно хмыкнув, хлопнув напарника по плечу. – Чисто мы сработали! От погони быстро оторвались! Видел бы ты лицо полицейского в этот момент! – похвастался он. – Теперь можно на базу!

Хеб чуть приоткрыл глаза. Он находился в машине. В салоне было темно, снаружи тоже, если только стекла не затемненные. Рядом сидел один из похитителей. Судя по работе двигателя и едва уловимому покачиванию машины, они мчались по хорошей трассе. Во времени он не ориентировался, но судя по разговору подельников, он был без сознания не менее часа. Поработал кистью упавшей вниз руки, мышцы слушались плохо, и в голове стоял надоедливый шум, во рту ощущался сильный привкус алкоголя. Вероятно, похитители в случае их остановки полицией, надеялись выдать его за пьяного друга, потому руки не скованы наручниками. Нет, к активным действиям он еще не готов, надо прийти в норму и дожидаться удобного момента...

Вскоре машина плавно затормозила, сбавила скорость и, свернув вправо, закачалась на неровностях.

– Теперь можно! – подал голос первый, облегченно вздохнув. – Почти добрались!

Его напарник, ловко захватив руки Хеба, заковал их в наручники. Все было сделано очень быстро и профессионально.

Машина остановилась, водитель чем-то щелкнул на панели, снаружи донесся тихий звук работающего электродвигателя и лязг металла. Автомобиль медленно поехал, затем осторожно повернул и остановился. Тот же голос произнес с удовлетворением от хорошо выполненной работы:

– Все! Добрались!

Они натянул на головы маски, и довольно осторожно вытащили пленника из салона, поставили на ноги. Хеб продолжал играть человека, не пришедшего в себя после инъекции неизвестного зелья, и едва не завалился на бок, но был поддержан за скованные руки и его повели, точнее, потащили к темнеющему особняку. Водитель ключом открыл дверь и первым вошел в темноту, послышался звук задергиваемых штор, потом он щелкнул выключателем, и ярко вспыхнула плоская люстра на несколько лампочек. Они оказались в большой гостиной. Его усадили в громоздкое кресло. Один из похитителей куда-то ушел, но вскоре вернулся с бокалом воды, сунул в руки Хебу, тот с жадностью выпил. Мужчина взял бокал, посмотрел на часы, повернулся к напарнику и сказал:

– Пора?! – взглядом указал на большие напольные часы, готовые пробить полночь, тот понял, кивнул и скрылся в одной из комнат.

Свет мешал сосредоточиться и Хеб закрыл глазами, он пытался понять, кто же его похитил. Полиция исключалась, удивление капитана выглядело неподдельным, и от него не исходила опасность. Кто-то из Центра? Но насколько он знал, их служба безопасности была немногочисленной и у нее были иные задачи, или он просто не все знал? Вполне вероятно, что так и было. Но... Смушало то, что пост, который он занимал в агентстве был незна-

чителен, и он не числился носителем государственных секретов. Тогда зачем и главное кто его похитил? Вначале похоронили, потом пыталась арестовать, точнее, задержать, впрочем, для него это одно и то же. Его размышления прервали часы, начавшие гулко отсчитывать последние мгновения беспокойных суток, а потом внезапно наступила темнота. Все лампы люстры одновременно мигнули и погасли. В гостиной стало неуютно, Хеб открыл глаза, ему показалось, что ощутимо похолодало. Возможно, сказывалось действие инъекции. Глаза очень быстро привыкли к темноте, и он разглядел люстру, темным холодным кругом, свешивающуюся с потолка. Почему-то стало не по себе, происходило что-то нехорошее. Из соседней комнаты, громко хлопнув дверью, вернулся напарник, спросил с тревогой в голосе, чем-то шурша под курткой:

– Проследили за нами? Будет штурм?!

Второй метнулся к окну, отдернул немного штору, и на пол гостиной упала полоска белого лунного света, спросил, не отрывая взгляда от двора, куда выходило окно:

– Связался?

– Связи нет! – почему-то шепотом ответил напарник.

– Как нет?! Контрольное время... С нас же... – он не договорил, опять зашуршала ткань, и явственно шелкнул предохранитель пистолета.

– Нет связи! Даже обычный телефон не работает! – сказал напарник и замолчал, вспомнив, наконец, о пленном, которому не следовало знать лишнее.

Они молчали, вслушиваясь в темноту наступившей ночи, но ничего настораживающего снаружи не доносилось. Один шепнул, что-то на ухо второму, и они удалились в соседнюю комнату, однако оставили дверь открытой и Хеб находился в зоне их видимости. Они о чем-то долго шептались, но пленник не разобрал ни слова. Закончив разговор, вернулись и поднимали пленника с кресла. Подсвечивая путь зажигалкой, втащили его по узкой винтовой лестнице на мансардный этаж, втолкнули в крохотную комнату без окон, скорее это был чулан. В бегающем свете от зажигалки он увидел, что почти половину помещения занимал старый диван, рядом с которым стоял старинный громоздкий стул. Больше в чулане ничего не было. Один из похитителей снял наручники и Хеб воспрял, было, духом, но тот защелкнул один конец на его правой руке, а второй пристегнул к тяжелой гире, вытянутой из-под стула. Прodelал все это с привычной ловкостью, и Хеб подумал, что едва ли он стал первым пленником, побывавшим здесь. Второй сказал, обращаясь к узнику:

– Сейчас принесу поесть и одеяло!

Поздний ужин оказался весьма скудным, и прошел в полной темноте, но Хеба так изматывали события прошедшего дня, что, поев, он лег на пыльный диван, укрылся одеялом и мгновенно уснул.

Проснулся сам, прислушался к внутренним ощущениям, вроде бы все нормально. Чувство слабости исчезло, значит, действие инъекции закончилось, только очень хотелось пить. В полной темноте он нащупал на стуле бокал с водой и выпил все, что там осталось с ужина и сразу захотелось есть. Он не знал, какое время суток сейчас наступило, нащупал браслет электронных часов, нажал кнопку, но экран не засветился приятным голубоватым светом, и он решил, что при его захвате неизвестными, обо что-то сильно ударил их, и они вышли из строя.

Прикованная к руке гиря сильно затрудняла передвижение, но он добрался до двери и постучал. К его удивлению через минуту услышал негромкий скрежет отодвигаемого засова, дверь открылась, и с порога ему в лицо удалил слабый луч света. В воздухе ощущался запах керосина.

– Выходите, господин Итбург! – впервые похитители назвали его фамилию.

– Как вы себе представляете передвижение с гирей! – делано возмутился он. – Хотя, у вас, возможно, не нашлось ничего тяжелее?! И уберите фонарь, я ничего не вижу, а лестница очень крутая! Где вы раздобыли этот антиквариат? – взглядом указал на керосиновый фонарь с отражателем.

– Бросьте, ворчать, Итбург! Никто не собирается толкать вас с лестницы! – не понял иронии похититель, приказал. – Выйдите из комнаты!

Хеб, схватившись руками за ручку гири, вышел из чулана в холл. Широкое окно в крыше мансарды было слегка освещено утренней зарей.

– Лягте на пол! – приказал похититель, на его лице была по-прежнему маска, но по голосу Хеб узнал водителя. Он с грохотом опустил гирю на пол и лег рядом, тот отработанным движением перестегнул наручники, вновь сковав руки Хебу. Помог подняться и спуститься вниз. Там их ждал второй похититель. Он приготовил скромный завтрак, состоящий из банки сардин, ломтя белого хлеба и бокала теплой минералки. Увидел голодный взгляд Хеба, картинно развел руками, произнес:

– Электричества нет, поэтому не обессудьте, господин Итбург за столь скромный стол! – закончил тоном приказа. – У вас десять минут!

Хеб не стал вступать в пререкания, какие десять минут! Тут и в три справишься шутя! Закончив с завтраком, выжидающе посмотрел на похитителей.

– Идемте! – приказал водитель и направился к выходу. Хеб пошел за ним, замыкал шествие второй похититель. Они вышли во двор. Солнце полностью вышло из-за линии горизонта и стало тепло. Они остановились у машины. Водитель открыл дверцу, сел за руль, и чего-то ждал. Краем глаза Хеб заметил движение второго похитителя, но среагировать не успел, хотя и понял, что его ждет. Ощутил укол в бедро и на мгновение перед глазами все поплыло. Или наоборот? Вначале поплыло, а затем почувствовал укол? Замер оглушенный действием инъекции. Нет, разница была! Инъекция не действовала! По крайней мере, пока не действовала! Он сумел сдержать эмоции от этого открытия, замер, словно парализованный, закрыл глаза, стал медленно опускаться на землю. Завалился на бок. Ощутил уже нагретые каменные плиты, покрывающие двор.

– Готов! – сказал второй, склонился над пленником, снял наручники. Недовольно пробурчал, разгибаясь и свинчивая с бутылки вина пробку. – Что ты возишься? Заводи! Пора ехать! И так задержались!

Водитель в очередной раз повернул ключ зажигания, но в ответ не раздалось ни малейшего звука.

– Аккумулятор не тянет, словно полностью разряжен! – озадаченно сказал он, попросил: – Подними капот, проверь клеммы! Вчера же было все нормально!

Его напарник чертыхнулся, поставил бутылку рядом с пленником и подошел к машине, поднял капот, склонился над двигателем.

«Пора!» – решил Хеб и прямо с земли метнулся к водителю, ударил его сквозь открытое окно локтем в голову. Не полностью опущенное стекло значительно снизило эффект от его действия, но время не ждало, и Хеб тут же бросился ко второму, тот только начал выпрямляться и тянуть руку к груди, как получил рубящий удар в шею и обмяк. И вновь Хеб отметил, что удар прошел не чисто, в последний момент руке, что-то помешало и значительно снизило силу движения. «Инъекция все еще оказывает на меня действие и снизила реакцию?» – подумал Хеб, отметив свою неловкость, тем не менее, время было выиграно. Он мгновенно вытащил у упавшего агента из кармана наручники, из подмышечной кобуры пистолет, метнулся к водителю, тот вялым движением пытался вытащить оружие, но Хеб опередил его, перехватив руку, выволок из машины, обезоружил и подтащил ко второму. Вовремя! Этот оказался устойчивее к удару и уже пытался подняться с земли. Хеб сковал

их наручниками. Оба на удивление быстро пришли в себя. Он обыскал их еще раз, изъясил документы. Прочитал. От изумления глаза полезли на лоб – служба безопасности!

– Прошу извинить меня, господа, но сами понимаете, – сказал он смотрящим с недоумением на него агентам, – обстоятельства! – те настороженно молчали, не сводя глаз с бывшего пленника. – Ответьте на несколько вопросов, и мы расстанемся, если не друзьями, то и не врагами! Идет?!

– Смотря, какие вопросы, – осторожно ответил водитель.

– Не сложные!

– Можно попробовать, – подумав, ответил второй и нервно дернул головой, все же удар Хеба оказался достаточно болезненным.

– Тогда начнем! Почему мной заинтересовалась служба безопасности? Вы знаете, кого я представляю? – задал сразу несколько вопросов Хеб.

– Почему заинтересовалась? Это нам неизвестно! – ответил второй, и поспешил пояснить. – Приказ о вашем задержании поступил вчера, и до задержания мы знали только фамилию, и у нас было ваше фото. Кто вы такой выяснили, изучив изъятые документы. Вероятно, ситуация требовала немедленных действий...

Хеб задумался, похоже на правду.

– Кому и куда вы собирались меня передать?

– Нам должны сообщить адрес, но сами видели, – связи вчера, впрочем, как и сегодня нет! – ответил на этот раз водитель. – Поэтому решили не ждать и доставить вас нашему начальству!

– Ну а сами, что можете предположить? Зачем я понадобился службе безопасности?

Пленники одновременно пожали плечами, повторили:

– Нас нацелили на вас только вчера...

– Понятно! – прервал Хеб. – Где мы находимся?

– В девяти километрах от Города! Отсюда три километра до восточной магистрали и еще шесть от пересечения дорог до Города! – расшифровал водитель расположение особняка.

Задавая вопросы агентам Хеб сел в машину повернул ключ зажигания, но двигатель не заработал. На переднем сидении он увидел небольшой сверток, развернул, там оказались его документы, деньги и пистолет. Он рассовал вещи по карманам, на всякий случай открыл «бардачок», увидел пачку сигарет и небольшую пластиковую коробку, откинул крышку, – там находились шприц-тюбики, лежащие в гнездах. Прочитал название препарата, теперь он знал, каким зельем его накачали вчера, и пытались сегодня. В коробке было восемь шприцев, еще два гнезда пустовали. Находка навела его на мысль, он вынул два шприца и положил в наружный карман куртки, чтобы при необходимости быстрее достать. Коробку с оставшимися, сунул во внутренний карман и вылез из машины. Подошел к скованным агентам.

– Есть здесь конюшня? – спросил он, по недоуменным взглядам понял, что нет, и кивнул на ворота гаража. – А там что-нибудь есть из транспорта? Мотоцикл, велосипед?

– Мы не знаем! – сказал водитель. – Нам указали эту базу мы и приехали! Были всего-то два раза, не считая этого!

– Ладно! – не стал настаивать Хеб. – Сам посмотрю! Где ключи?!

– Не знаем! – это сказал второй. – Бывали тут, но до тщательного осмотра руки не доходили! Не нужно нам это было! – агенты вдруг забеспокоились, и у Хеба возникло подозрение, что им есть что скрывать. Он, не спуская с них взгляда, подошел к гаражным воротам, дернул за скобу и ворота со скрипом ушли вверх. Не входя в сумрачное помещение, оглядел, увидел у правой стены велосипед. Вывел наружу и осмотрел. Механизм находился в прекрасном состоянии, был очень легким и почти новым; имел пять скоростей, оставалось подкачать шины и можно ехать. Так он и сделал.

Некоторое время агенты следили за его приготовлениями молча, но в их глазах стало нарастать беспокойство, и Хеб понимал причину этого, но не спешил что-либо прояснить, тогда водитель спросил:

– Господин Итбург! Почему на вас не подействовала инъекция?

Хеб закончил возиться с велосипедом, усмехнулся, услышав вопрос. Кто бы знал!

– Иммунитет выработался! – сказал он, кивнул на въездные ворота. – Где ключи?

– Ключи не помогут, там электродвигатель, – сказал водитель.

– Ключи от калитки? – Хеб присел на корточки перед лежащими на земле агентами.

– На связке с ключом от машины, – уныло ответил агент, он понимал, что наступает важный момент в их судьбе, если ни жизни. Они явно приняли его за опытного шпиона, не зря же начальство так переполошилось, а от такого всего можно ожидать.

Хеб вернулся к машине, и, взяв ключи, подошел к воротам. Ключ подошел, агент не обманул. За спиной возник какой-то звук, он резко повернулся, доставая и одновременно взводя пистолет в боевое положение. С облегчением перевел дыхание. Это звякнули о камень наручники, когда люди устав, решили переменить позу. В глазах агентов стоял страх, они боялись шевельнуться.

– Предупреждать надо, господа! – попенял он, подошел и достал шприц. – Действуем так, – стал он излагать им свой план. – Делаю каждому укол и отвожу вас в дом. Сам уезжаю, ключ подсовываю под ворота. Ваше оружие и документы оставляю в машине, – замолчал, ожидая реакции, но агенты лишь пожали плечами, впрочем, без энтузиазма, понимали, что выбора нет.

– Маски, вообще-то, можно снять! – улыбнулся он. – Жарко! Да и документы ваши я видел! Что ж, приступим...

Глава 3

Покинув территорию особняка Хеб задумался. До Города, если агенты сказали правду, в общей сложности девять километров, немного. Добраться не составит сложностей, а если воспользоваться попуткой, получится и быстро. План вполне реальный, по себе знал, что мало кто откажет подвезти одинокого человека, застрявшего на дороге. Некоторый риск, конечно, есть, но не такой уж большой. Вряд ли преследователи подумают, что он решится вернуться в Город, да и проверить нескончаемый поток машин, въезжающий в мегаполис, нелегко. Останавливало одно: усадьба Карла, его знакомого, где можно было укрыться, находилась на противоположном конце Города, а это два десятка километров по запруженным улицам, где, насыщенность полицией и видеокамерами значительно выше, чем на трассе. Можно поехать по восточной трассе в обратном направлении до ближайшего поселка, а там сесть в автобус и уехать. Куда? Добраться до Центра, он, наверное, доберется, если, конечно, противник не просчитает его действия. Пожалуй, это лучший вариант. До ближайшего поселка примерно десять километров, много времени не займет. Он обдумывал свои действия, крутя педали, велосипед бесшумно катил по узкой дороге, среди соснового леса. Стало жарко. Дорога круто повернула, лес кончился, перед ним открылась трасса, и все его планы приказали долго жить...

Как и любая важная магистраль шоссе было забито разнообразными машинами, от длинных контейнеровозов, до крохотных легковушек. Однако первое что поразило Хеба это тишина. Полное отсутствие привычных звуков оживленной трассы. Трасса была мертва. Движения не было! Не пахло даже выхлопными газами и бензином. От горизонта влево, до горизонта вправо трасса стояла! Тысячи машин замерли, плотно заполнив полосу асфальта, на всю его обозримую длину. Пестрой мертвой змеей лежала перед ним трасса без единого признака жизни. Над поверженным исполином беспокойно летала стая птиц, то снижаясь и тревожно каркая, то торопливо уходя в безоблачное небо.

Хеб объехал контейнеровоз, преградивший выезд на трассу и выехал на асфальт. Большинство машин, преимущественно легковых, были брошены. Появление Хеба на не привычном для трассы транспорте вызвало оживление водителей грузовиков, которые не решились оставить без присмотра перевозимый ценный груз. Они выглядывали из кабин и с высоты что-то говорили. Он остановился около одного контейнеровоза.

– Вы что-нибудь понимаете, господин? – спросил водитель, открыв дверцу кабины.

– Я из поселка, – не стал вдаваться в детали Хеб. – У нас то же самое творится! Электричества нет, связи нет, никто ничего не знает! И власти молчат, никого до сих пор не прислали! – закончил он и надавил на педали, решив изменить план и ехать в Город, махнул на прощание шоферу. – Держитесь, я думаю, мы скоро узнаем, что случилось и помощь придет!

Он ехал по относительно свободной от машин разделительной полосе. Через километр увидел колонну армейских грузовиков, с закрытыми тентами кузовами. Из кабин за велосипедистом с любопытством наблюдали водители в жандармской форме, как отметил Хеб, рядом с водителем сидел еще один военный с оружием в руках. Жандармы его ни о чем не спрашивали, либо были проинформированы командованием о случившемся, либо имели приказ не вступать в разговоры с посторонними. Колонна кончилась и опять потянулась бесконечная вереница легковушек.

Затянувшийся подъем дороги вывел Хеба на холм, и он увидел Город; его огромные высотки, взметнувшиеся навстречу светилу, сверкали зеркальными гранями, и он был совсем близко. Хеб надавил на педали и покатился под гору.

Впереди, из большого, сверкающего хромированными деталями автомобиля, высунулся человек, призывно взмахнул рукой, в которой была зажата, начавшая сыпаться табак, сигарета.

– Господин! – сказал он, с надеждой смотря на Хеба. – Зажигалки не найдется?! Прикурить не от чего!

Хеб остановился, достал газовую зажигалку и протянул страждущему.

– Оставьте себе! – великодушно разрешил он, видя с какой жадностью, затянулся мужчина. – Я скоро буду в Городе, а там это не проблема.

– Благодарю! – мужчина прикурил и с наслаждением выдохнул клуб ароматного дыма. – Думал, с ума сойду! – посмотрел в сторону Города, проговорил озабоченно: – Будьте осторожнее! Там какая-то стычка была! Психов всегда хватает, а сегодня в особенности! Пока были жандармы, было тихо, а теперь... – он удрученно махнул рукой.

Хеб поблагодарил и продолжил путь.

В конце спуска дорогу преградил высокий молодой мужчина, с густой шевелюрой, стянутой в косу на затылке. Он сразу же не понравился Хебу. Взгляд, у него был какой-то дикий, словно с ним только что что-то случилось, и он чудом остался в живых и еще не в полной мере осознал это.

Хеб остановился, ожидая объяснений, но мужчина молча взялся за руль и рванул велосипед на себя. Не будь Хеб предупрежден любителем сигарет об опасности, он, вероятно, не устоял бы на ногах и велосипед оказался в руках у высокого, но он и устоял, и удержал машину. Тогда высокий молча нанес удар, но Хеб легко уклонился и на мгновение, выпустив руль, ответил прямым ударом в солнечное сплетение. Высокий успел прогнуться, и удар вышел ослабленным, но высокому, не ожидавшему отпора, хватило и этого, он резво отпрыгнул на метр назад, раскрыл рот, пытаясь восстановить дыхание. Его взгляд стал совсем диким. Глаза налились кровью. Хеб не спуская с него глаз, положил велосипед на асфальт и шагнул к противнику. Он оценил его потенциал и решил, как можно быстрее закончить схватку, но того, что последовало далее, он не ожидал. Высокий метнулся к изысканной машине с открытым верхом и схватил с заднего сидения помповое ружье! С циничной ухмылкой направил на противника, передернул и нажал на курок. Осечка! Судорожно передернул, нажал. Осечка! Ухмылка стерлась с холеного лица, глаза испуганно забегали, он, озираясь, словно ища поддержки, отступил на шаг. Тут Хеб пришел в себя, медленно вытащил пистолет, так же медленным движением снял с предохранителя, стал поднимать на линию прицеливания, лицо высокого побелело, в глазах заматался животный ужас. Он швырнул ружье на асфальт, пригнулся, и, петляя между машинами, бросился бежать. Хеб облегченно рассмеялся, крикнул в след:

– Город в другой стороне! – его очень удивили осечки очень надежного оружия, и у него родилась догадка по этому поводу, но додумать не дали.

– Спасибо, что избавили от этого уroda! – услышал он взволнованный женский голос за спиной.

Обернулся. От небольшой желтой машины, что застыла в потоке в метрах пятнадцати от места схватки шла легкой походкой девушка. Стройная шатенка лет двадцати пяти, не старше. В темных шортах, светлой футболке и кроссовках. Спортивная девушка, одним словом. Подошла и Хеб разглядел девушку подробнее. Ему показалось, что он видел ее раньше. Она протянула руку, их взгляды встретились, и Хеб различил в ее темно-карих глазах скрываемый азарт, и что она его уж точно узнала! Он насторожился, но внешне постарался этого не показать. Переложил пистолет в левую руку, пожал миниатюрную, но сильную кисть.

– Тина! – обворожительно улыбнулась девушка, спросила, указывая глазами на оружие. – Он настоящий?!

И вновь Хеб уловил некую фальшь в ее голосе.

– Нет, конечно! – беспечным голосом заверил он. – Купил племяннику в подарок! Пригодился! – демонстративно прицелился в пролетающую птицу, нажал на курок, и... ничего не произошло. И не могло произойти! Предохранитель то не был снят! Краем глаза уловил едва заметную иронию в глазах девушки. Она все поняла!

– Можно посмотреть? – протянула загорелую руку.

Хеб вложил в ладонь девушки оружие.

– Тяжелый! – удивилась она, с некоторым опозданием. При этом ее рука в момент принятия пистолета не дрогнула под его тяжестью. Девушка знала массу оружия и правильно настроила руку на его прием!

– Это ваша машина? – Хеб указал на небольшую желтую машину.

– Моя, господин Итбург! – ответила девушка жестким тоном, и он ощутил, как ему в бок уперся ствол его же пистолета. – Прошу не делать резких движений и медленно идем к моей машине! – указала она свободной рукой на желтый автомобиль.

Хеб досадливо вздохнул, и они двинулись к машине. Со стороны это выглядело, наверное, забавно – странно идущие, прижавшиеся друг к другу люди.

– Садитесь! – приказала Тина напряженным голосом, указав на место водителя. Все же она боялась его. Он с трудом втиснулся в пространство между рулем и креслом. – Можете подогнать кресло под себя! – разрешила девушка, что он и сделал.

Она, держа его под прицелом, обошла машину и села рядом, достала из «бардачка» наручники. «Опять „браслеты“! – подумал про себя Хеб, с раздражением. – Хватит! Пора действовать!» Опережая ее действия, он схватил руку с наручниками. Тина вскрикнула, то ли от боли, то ли от неожиданности, отшатнулась и, выпустив наручники, закричала:

– Стреляю! Руки за голову!

Хеб и не думал выполнять ее команду, с недоумением посмотрел на девушку.

– Как я могу выполнить вашу команду в такой тесноте?

– Я стреляю! – с истеричной ноткой в голосе закричала она, на миловидном лице гримаса отчаяния.

– Не думаю, что у вас это получится! – невозмутимо проговорил он и перехватил руку с пистолетом. – Отдайте! – не резким, но сильным движением отобрал оружие. Во время возни его рука прижалась к груди девушки, и он почувствовал частое биение ее сердца, и понял, что она панически боится его. Посмотрел на пистолет, – оружие было приведено в боевое положение. Он навел ствол в окно: – Смотрите! – сказал он и нажал на курок, – выстрела не последовало. Хеб вытащил обойму с полным комплектом патронов, показал съездившейся девушке, вогнал в рукоять, передернул затвор, заменив патрон, снова повторил эксперимент с тем же результатом. Посмотрел на бледную Тину. – Теперь понимаете?

– Не-е-т! – она испуганно замотала головой, и волосы упали на ее лицо.

– Это неважно! Давайте поговорим о деле! – сказал он, задумался на мгновение, продолжил. – Чтобы избежать необдуманных действий со стороны некой молодой особы, вынужден принять некоторые меры безопасности! – быстрым движением схватил ее руки и сковал наручниками. Она не сопротивлялась, лишь глаза наполнились слезами. – Извините, это необходимо! – успокоил: – Придется некоторое время побыть в этих прекрасных браслетах, а сейчас ответьте на несколько простых вопросов! – осторожно убрал с лица девушки прядь волос, она выглядела подавленной, трогательно-беззащитной и ему стало жалко Тину, но ситуация сложилась непростой, и он спросил жестким голосом: – Кто и с каким заданием вас послал?

– Послал начальник службы безопасности Центра, с заданием найти господина Итбурга и задать ему несколько вопросов, а лучше доставить в Центр...

– Доставить силой, если я не соглашусь вернуться?

– Нет! – торопливо проговорила девушка. – Мне такой задачи не ставилось! Убедить вас вернуться, и все! Вероятно, понимали, что такая задача мне не по силам! – критично признала она свой провал.

– Тогда почему вы так себя повела?

Тина опустила глаза, удрученно вздохнула, шмыгнула носом. Хеб понял, высказался за нее:

– Хотели вернуться с триумфом! – в его голосе звучала горечь.

Девушка лишь кивнула, она избегала встретиться с ним глазами.

– Почему послали вас? Могли бы направить кого-то из нашего отдела.

– Так и сделали! Послали не только меня, всех, кого можно было! Из ваших посланы Юрий и Гай. Я с ними проходила инструктаж.

«Прекрасно! – подумал удовлетворенно Хеб. – Только как их найти в этой неразберихе? – Впрочем, Гая я знаю, где можно отыскать! Да и Юрия то же, пожалуй, найду!» – девушку же спросил:

– Почему вдруг моя персона стала такой важной? Что произошло за эти дни?

Тина пожалала загорелыми плечами.

– Точно мне это не известно. – Подумала, предположила: – Возможно, связано с тем полетом! – дополнила она свою информацию.

– Каким полетом? – насторожился Хеб, поняв, что приближается к чему-то важному.

– Как, каким?! – удивилась искренне Тина. – Тем, что прошел несколько дней назад с третьей площадки! Вы же там были! – Хеб не сумел скрыть изумление, но она не заметила этого, и продолжила. – Мне дали минимум информации по происшествию, но о вашем полете сказали определенно! И, как я поняла, в том полете, что-то случилось, очень напугавшее всех! Вот вы мне и должны были ответить, что там произошло!

«Произошло! – подумал Хеб. – Конечно, произошло! После этого меня вычеркнули из списка живых! Но из-за чего? Что случилось в космосе после старта с третьей площадки? Почему я ничего не помню? И почему после полета оказался в Городе, а не в Центре?! Как такое стало возможным?!» Посмотрел на девушку, предложил:

– Давай перейдем на «ты»? Я ненамного старше тебя, – заметил ее колебания, понял причину. – Забудем о субординации! – Тина неуверенно кивнула, и он попросил: – Можно посмотреть твои документы?

Девушка вынужденно кивнула, и Хеб потянулся к «бардачку», но кроме штатного пистолета службы безопасности Центра там ничего не оказалось.

– Они здесь! – девушка указала скованными руками на левый карман шорт, смутилась, просительно добавила. – Можно я сама?

– Пока нет, Тина! Извини! Я не могу рисковать, потому-то и хочу выяснить кто ты? – осторожно, вытащил из плотно обтягивающих тело шорт карточку. Прочитал вслух основное: – Тина Найт сотрудница первой группы, – уточнил, подняв глаза на пленницу. – Это группа, что занимается сохранением информации и отвечает за связь с общественностью? – посмотрел на притихшую девушку, та кивнула, а он неожиданно улыбнулся, пробормотал: – Я вспомнил, где тебя видел, – месяца три тому назад на телевидении был репортаж о пресс-конференции, ты вела ее тогда!? Отвечала на вопросы о нашем Центре?! Верно?

– Один раз было, – подтвердила девушка. – То была небольшая конференция, ответственные мероприятия, пока не доверяют!

– Доверят! – подбодрил он Тину, сделал паузу и сказал, достав из кармана шприц. – Мне пора уходить! – сделал еще паузу, пристально разглядывая девушку, пояснил, словно

прося совета: – Я уйду, а когда все это прекратится, – он кивнул на застывшее шоссе, – ты вновь откроешь охоту на меня?! – последнее он произнес с легкой улыбкой.

Девушка разглядела маркировку на шприце, и ее глаза округлились от испуга, она вжалась в дверцу машины.

– Зачем!? Я же не собираюсь тебя преследовать! – подняла закованные руки к лицу. – Ты хочешь бросить меня беспомощной среди... – она не договорила, прикусила губу, сдерживая рыдания.

Хеб взял девушку за скованные руки, притянул к себе, достав ключ, снял наручники и выбросил в окно. Погладил девушку по плечу.

– Все, Тина! Успокойся! Извини, я не подумал об этом!

Она сердито сбросила его руку, тяжело вздохнула. Хеб открыл дверцу, готовясь выйти.

– Что мне передать в Центр? – спросила Тина со смущенной интонацией, и он понял причину неловкости.

– Если бы не этот феномен, то я, возможно, уже добрался бы до Центра, если, конечно, меня не задержали бы агенты из спецслужб, – подтвердил кивком правдивость своих слов. – Да, да, Тина! Я направлялся туда! – помолчал, предложил. – Если поступим так: ты доложишь Центру, что вступила со мной в контакт, но ничего узнать не удалось, так, как я потерял память, а это действительно так! – заверил он ее. – Но немедленно вернуться не могу, – возникли некоторые предположения, которые проверяю. Как только что-то прояснится, а это примерно займет три-четыре дня, вернусь, если сумею избежать задержания со стороны службы безопасности или полиции! – коротко рассказал о приключениях последних двух дней. Он сделал это умышленно: если Центр не имеет к этому отношения, то пусть примет меры и оградит его от преследования, в противном случае хуже не будет. Предложил: – О недоразумении на трассе, я думаю, не стоит докладывать! Согласна?! – выжидающе посмотрел на Тину.

Она благодарно улыбнулась, кивнула головой.

– Конечно, согласна! – сделала движение, словно хотела броситься на шею, но застыла своего порыва благодарности и остановилась, спросила настороженно. – То, что ты собираешься делать в эти дни, опасно?

– Я не знаю, – ушел от прямого ответа Хеб. Он и в самом деле не знал, почему не хочет воспользоваться шансом безопасного возвращения в Центр, под ее прикрытием, какая-то, не осознанная обеспокоенность толкала поступить именно так. Интуиция? Пожалуй, нет, что-то более определенное, привнесенное извне говорило, что надо поступить именно так, и он доверился этому ощущению, но признаться девушке посчитал преждевременно. Достал из кармана шприц, девушка в испуге отшатнулась, и он поспешил развеять ее подозрения. – Хочу оставить тебе шприц, единственное оружие способное сейчас действовать в этих условиях, вдруг тот псих объявится!

Они вылезли из машины, он оседлал поднятый с раскаленного асфальта велосипед. Сзади приближался шум: толпа, примерно в два десятка человек, потеряв терпение, сбившись в стаю, шла на Город.

– Хеб! – сказала Тина с беспокойством, наблюдая приближающуюся толпу. – Поспеш! Мало ли, что...

– И ты укройся в машине! – посоветовал он, махнул рукой. – Еще встретимся!

Глава 4

Окраин Города он достиг через час. Движению очень мешали брошенные машины на пересечении магистралей, и приходилось ехать очень осторожно, а кое-где и спешиваться, чтобы перетащить железного коня через крепко сцепившиеся автомобили.

Эти преграды он успешно преодолевал, но очень опасался, что на въезде непосредственно в Город его могут опознать и задержать, тем более, учитывая сложившуюся ситуацию, полицейские посты будут усилены.

Никаких постов не оказалось. Город тяжело болел, и был близок к смерти. Стояла тишина, нарушаемая карканьем довольных ворон и тьяканьем бродячих собак, пришедших на окраину из ближайших поселков. Им никто не мешал копаться в горах бытовых отходов, возникших неожиданно быстро на площадках для сбора мусора и похоронивших контейнеры. Улицы и проспекты Города забиты брошенными машинами, тротуары пустынные, легкий ветерок гнал по асфальту откуда-то взявшийся бумажный мусор, гремел пластиковыми бутылками. Чем дальше он углублялся в тело Города, тем явственнее ощущались признаки катастрофы. В воздухе стоял еще не сильный запах нечистот, но по мере продвижения в район высотных домов становился все отчетливее, и Хеб с опозданием подумал, что надо было ехать по окраинным районам. Полицейские встречались нечасто и патрулировали улицы большими группами. Они бросали на одинокого велосипедиста внимательные взгляды, но, не увидев признаков мародерства, (у него с собой не было никаких вещей), теряли интерес. Витрины большинства магазинов закрыты жалюзими. Он понял, почему не было постов на въезде в Город: работы полиции прибавилось в самом мегаполисе, и стражам порядка было не до окраин.

Хеб выбрался на тротуар и ехал довольно быстро, но прибросив расстояние, понял, что доберется до особняка Карла нескоро, да и застанет ли его? И тут удивился возникшей мысли: а зачем ехать так далеко? Ему надо где-то отсидеться. Из-за этого феномена, приведшего Город к катастрофе, учитывая положение в мегаполисе, местной полиции сейчас не до него. Какое-то время, (все будет зависеть от продолжительности феномена, и тут не угадаешь), у него будет. Он еще не слишком глубоко углубился в многоэтажную застройку, и до собственного коттеджа было совсем близко. Вряд ли в полиции решат, что он решится вернуться в свой особняк. Хеб сбавил скорость, и продолжил себя убеждать, тем более что его силы были на исходе, и чертовски хотелось, есть, но еще больше спать, глаза сами закрывались на ходу. Нет, только к себе! На дальний маршрут сил не хватит! Он затормозил и слез с велосипеда, осмотрелся по сторонам, прикидывая наиболее короткий путь, наметил и свернул в боковую улицу...

Примерно через полчаса, точнее определить не мог, часы по-прежнему не подавали признаков жизни, Хеб выехал на свою улицу. Он, медленно крутя педали, бросал быстрые взгляды по сторонам, но на непривычно тихой улице все было спокойно. Несколько замерших легковых машин, автокран с развернувшейся стрелой и повисшей на крюке металлической конструкцией торгового павильона, вот, пожалуй, и все. Ни одного человека, впрочем, нет, в окне одного коттеджа дернулась штора, к стеклу мансардного окна прилипло бледное лицо. Полицейских Хеб не заметил.

Остановился перед домом, набрал цифровой код, благо, что от прежнего хозяина остался неприхотливый механический замок, и, открыв калитку, вошел на участок. Осмотрелся, все было как прежде, чужих следов не видно. Вздрыгнул от металлического лязга, — это доводчик закрыл калитку и сработал, механизм замка. Едва передвигая ноги от навалившейся усталости, побрел к дому...

Хеб бегло осмотрел помещения первого этажа и, открыв потайную дверь, поднялся на чердак, в свое укромное прибежище. И здесь ничего не изменилось.

Очень хотелось, есть, и он спустился вниз, зашел на кухню и увидел рядом с холодильником небольшую лужу. Хеб не стал его открывать, непонятный феномен и тут ему все испортил. Это его обескуражило, но голод торопил, и он продолжил поиски съестного, открывая шкафы и просматривая полки столов.

Наверх он поднялся с банкой рыбных консервов, начатой пачкой печенья, остатками засохшего батона и бутылкой минеральной воды. Утолив голод, не раздеваясь, упал на кровать и мгновенно заснул.

Проснувшись и по основательно просевшему в землю солнцу определил, что спал примерно часов пять. Сон был беспокойным, прерываемый фрагментами непонятных видений, оставивших чувство недосказанности и тревоги.

Было сумеречно, вечер стремительно переходил в ночь. Вставать не хотелось, все же этого времени не хватило для полноценного отдыха, и он провалялся в приятной истоме еще какое-то время, дождавшись момента, когда ушедшее солнце сменила луна. И тут ожившее чувство тревоги, подняло его на ноги. Он подошел к окну, осторожно выплянул из-за шторы и отпрянул от неожиданности! Несмотря на ночь, к дому приближались полицейские. Пять человек шли по противоположной стороне улицы. С замиранием сердца он следил за их передвижением. Пройдут мимо? Возможно это очередной обход участка? Нет! Не переходя улицы, остановились напротив его коттеджа, укрывшись в тени ограды соседнего особняка. Хеб отошел от окна и лихорадочно перебирал варианты бегства. «А если остаться здесь, наверху?! – подумал он и с сожалением отказался от идеи. – Если это за мной, то капитан Арк сообщил об убежище, и они бросятся сразу же сюда!»

Он собрался спуститься вниз, как в комнате неожиданно быстро стало темнеть, белый лунный свет, лежащий оконным квадратом на полу, на глазах темнел, сливаясь с общим фоном. Хеб бросился к окну. Плотные густые волны белого тумана безмолвно ползли по улице Города, размывая контуры зданий, делая их вначале однородно серыми, а потом и вовсе поглощая, словно стирая с лица земли. И без того темная, без привычной иллюминации ночь непроглядной тьмой пришла с окраин и Город исчезал на глазах. Хебу стало жутко. Снаружи не доносилось ни единого звука. У него возникло ощущение, что вместе с домом в этом безмолвии растворяется и он. Хеб ущипнул себя за плечо, почувствовал боль, отпрянул от окна, в котором ничего нельзя было рассмотреть, и сбежал вниз.

Бесшумно открыв дверь, вышел на улицу. Вздохнул с облегчением. С этой стороны белый туман рассеялся, оставив после себя легкую дымку, которая почти полностью впитала свет ночного светила, и по-прежнему было темно. Хеб осторожно, прячась за разросшимися кустами, пробрался к ограде и осмотрел улицу. Полицейских не было видно, возможно их испугал странный туман. Он открыл калитку и вышел на тротуар. Ноги запутались обо что-то мягкое. Он наклонился, – на асфальте лежала полицейская форма! Он тронул лежащий сверху мундир носком туфли, и на тротуар выкатилась кобура, судя по тяжести с оружием! Хеб поднял мундир и достал из нагрудного кармана удостоверение, раскрыл, попробовал прочитать, но было слишком темно. Ледяная волна прошла по спине, с ужасом огляделся, пытаясь рассмотреть еще темные пятна на асфальте, но к счастью больше не увидел. Он хотел поскорее уйти с этого жуткого места, но не успел сделать и шага, как услышал легкий хлопок, в то же мгновение голову сдавила невыносимая боль, тело сковал паралич, не дающий сдвинуться с места, глаза заполнил мрак. Хеб перестал что-либо ощущать, мелькнула мысль, что вот так, наверное, осталась от полицейского груды одежды, это не вызвало у него страха, ему было все безразлично. Сколько длилась эта пытка, он не знал, сознание едва теплилось в его голове и вдруг разом все кончилось. Растворилась в ночи боль, рассеялся

леденивший тело холод, исчезла дымка и над головой на темном чистом пологие неба сверкали звезды, он даже различал быстро двигающиеся искорки спутников. Яркий диск луны, казалось, ни в чем не уступал яркости солнца. Ночная прохлада бодрила. Он с облегчением вздохнул, недавнее кошмарное видение исчезло. Вспомнил, поспешно посмотрел под ноги, увидел асфальт, – одежда полицейского пропала! Голова пошла кругом. Он уже не доверял собственным глазам. А было ли все это?! Что он делает здесь? Почему не отправился в Центр? И тут же отбросил эти мысли. А свои ли они были? Взглянул на противоположную сторону улицы, линия коттеджей как-то изменилась, и он не сразу сообразил, что случилось, и лишь проведя глазами по всей длине застройки понял, в чем дело: во всю ее длину громоздился мрачный четырехэтажный корпус с изломанным фасадом. Отблескивали лунным светом многочисленные окна. «Как же так? А где же?...» – растеряно, удивился Хеб, а потом ему стало страшно. Не спуская глаз со здания, ускоряя шаг, пошел по тротуару, торопясь покинуть это место. Он шел, цепляясь пальцами за кованые узоры ограждения соседних с его домом участков. Сделал очередной шаг, и рука не нашла холодной поверхности металла, резко повернул голову и облегченно перевел дыхание: он дошел до пересечения улиц, не оглядываясь повернул, ощущая на спине чей-то равнодушный тяжелый взгляд...

Он шел по пустынным улицам ночного мегаполиса. Что-то произошло с Городом, после того как по нему прошелся фронт тумана, что-то изменилось. «Или может быть изменилось во мне? – думал Хеб, одиноко шагая по широкому бульвару, вспомнил стычку с агентами безопасности. – Вакцина, что мне ввел контрразведчик второй раз, точно не подействовала! – припоминая детали, уточнил. – Вернее, подействовала не полностью, мышечная реакция стала запоздалой, вялой! Взамен проснулась интуиция, вот только на память, этот фактор не подействовал, так и не вспомнил, что же произошло в том полете!»

От размышлений его оторвал звон бьющегося стекла и истошные крики откуда-то сверху. Кричала женщина. Рядом с ним на асфальт посыпались осколки стекла, упал клочок ткани. Он прижался к стене дома и поднял голову. И звон стекла, и крики неслись с третьего этажа пятиэтажного дома. Хеб нашел глазами ближайший подъезд, сопоставил с положением разбитого окна и бросился к двери. Забежал в темноту подъезда и услышал доносящиеся с улицы трели полицейских свистков и топот многочисленных ног. Он спрятался в темноте тамбура. Вовремя! Дверь резко распахнулась, ударившись в стену, и мимо пробежали пятеро полицейских. С удивлением Хеб заметил у них в руках обнаженные сабли, а у двоих пневматические винтовки! На глазах защитные очки, вместо привычных кепи, каски. «Быстро же они сориентировались в обстановке!» – похвалил он мысленно стражей порядка. А сверху уже раздавались громкие удары, треск ломаемой двери, криков уже не было слышно. Хеб осторожно выглянул, – на улице никого не было. Он вышел из подъезда, огляделся и, перейдя на противоположную сторону улицы, продолжил путь.

Теперь шел осторожнее, прислушиваясь к звукам и чаще озираясь по-сторонам. Этот маршрут он хорошо знал, но только как автомобилист, пешком, да еще ночью, ходить тут не приходилось.

Осторожничал он не напрасно. Удары и скрежет металла расслышал издали. Разобрал и голоса нескольких человек. Голоса быстро приближались. Отступить было поздно, и он спрятался за киоском. Банда громила и грабила машины, опустошая салоны и багажники. Мародерствовали, не скрываясь, да и скрываться не от кого было. Судя по азарту, с которым они действовали, технология грабежа была ими отточена до совершенства. Громя машины, банда из четырех человек приближалась к Хебу, и он незаметно отступил, решив, прикрыться тенью от дома и добраться до подъезда и там спрятаться, но его заметили. Один из погромщиков, что-то приказал подельникам, но Хеб не стал дожидаться и побежал. Мародеры выскочили на тротуар, добежали до киоска и двое, не совладав с искушением, оста-

лись его крушить, остальные бросились в погоню за Хебом. Слыша за спиной приближающийся топот, он нащупал в кармане шприц и резко остановился. Поднял руки вверх, что вызвало животный гогот преследователей. Один, что оказался ближе, перехватив по удобнее кусок трубы, направился к жертве. Не доходя до него примерно метр, размахнулся и нанес удар. Хеб умело поднырнул по руку, для чего пришлось резко пригнуться, и труба прошла у него над головой. Либо мародер попался неумелый, либо он неверно оценил возможности жертвы, но после промаха его развернуло, и он едва не потерял равновесие, и Хебу хватило времени выпрямиться и броситься на него сзади. Вонзил иглу в шею. Инъекция подействовала мгновенно, мародер осел на тротуар, завалился на бок и медленно распластался на асфальте, застыв темной массой. Второй на некоторое время растерялся, обернулся, что-то крикнул собратям по ремеслу. Схватив выпавший из рук поверженного противника обрезок трубы, Хеб двинулся к нему, тот сделал шаг назад, вытащил длинный нож и приготовился к схватке. Двое других бросили грабить киоск и поспешили ему на помощь. Для Хеба это грозило закончиться плохо. Он уже прикидывал, куда броситься бежать, но тут услышал уже знакомые трели свистков. Они приближались, вероятно, мародеры слишком шумели и привлекли внимание, или полицейская группа изредка патрулировала этот участок Города, и сейчас пришло для этого время. Нападающие, оставив своего обездвиженного подельника лежать, кинулись в темнеющую в стене дома арку и исчезли во мраке. В это время подала сигнал полицейская группа на другом конце улицы. Бежать Хебу было некуда, кругом сплошная стена домов, если только не вслед за мародерами, но этот вариант он отбросил сразу. Однако встречаться с полицией то же не входило в его планы. Он поднял с асфальта брошенный пустой шприц, и, не выпуская из рук обрезок трубы, побежал на противоположную сторону улицы, где заметил стоящий трехосный грузовик. Залез в высокий кузов и затаился, подумав с опозданием, что на патрулирование полицейские могли взять собак.

Полицейские появились на месте погрома через несколько минут. Хеб слышал, как они прошли вдоль ряда разгромленных автомобилей, потоптались у поверженного киоска и пошли дальше. Наткнулись на обездвиженного мародера, удостоверились, что он жив и обыскали, что-то нашли и довольно зашумели. Хеб подумал, что из-за мародера они задержатся здесь надолго, но его опасения не оправдались. Старший патруля что-то приказал и двое подчиненных куда-то ушли, но быстро вернулись, приведя двух санитаров с тележкой, на которую погрузили мародера. Погромыхая тележкой, группа ушла по проспекту к центру Города.

Когда звуки приглушились расстоянием, Хеб высунулся из кузова и осмотрелся: ничего подозрительного не заметил и спрыгнул на асфальт. Подумал и пошел за полицейским патрулем, рассудив, что возможные бандиты вряд ли будут связываться со стражами порядка. Вскоре бульвар пересекла нужная ему улица, откуда до дома Дианы было рукой подать. Он прошел по улице, свернул в переулок и уже через несколько минут стоял перед ее коттеджем.

Помня о мародерах перед тем, как войти на участок, Хеб внимательно, насколько позволяла темнота, осмотрел прилегающую к дому территорию, но ничего подозрительного не заметил. Из особняка не донеслось ни звука. Кодовый электромагнитный замок калитки не работал и он, толкнув ее, вошел. На ощупь нашел на связке ключ от входной двери и открыл. В гостиной остановился на пороге и негромко, чтобы не испугать, позвал Диану. Никто не ответил. Девушки не было. Он закрыл дверь, громко щелкнув защелкой.

«Может это и к лучшему? – подумал он. – Если меня возьмут тут одного, то...». Он не додумал. Ему показалось, что хлопнула калитка, в окне мелькнула тень, понять, кто это, было невозможно, но он был уверен, что к дому шли несколько человек. Хеб тихо прошел в прихожую и услышал, как кто-то в темноте пытается вставить в замочную скважину ключ, наконец, услышал щелчок и звук открываемой двери. Он бросился в гостиную, вспо-

миная расположение комнат. Вбежал в небольшую спальню и, оставив дверь полуоткрытой, скрылся за портьерой, всегда закрывавшей окно, Диана предпочитала работать ночами, и просыпалась поздно.

В гостиную вошли двое, и этих двоих он хорошо знал. Хеб собирался покинуть свое убежище, но его остановила первая же фраза начавшегося между ними разговора.

– Как я устала, дорогой! – услышал он волнующий голос Дианы, и звук поцелуя. – Ты меня спас, Карл! – ее голос звучал устало и глухо, вероятно она обнимала Карла, уткнувшись ему в грудь. Слегка скрипнул кожей диван, послышалось шуршание ткани, звук страстного поцелуя. – Если бы ты не пришел за мной, я, наверное, сошла бы с ума! – прошептала Диана между жаркими поцелуями.

Хеб стоял потрясенный. Что это? Реакция испуганной женщины, пережившей стресс, или? Вжикнула расстегиваемая молния. В глазах Хеба потемнело, кровь бросилась в голову, он не сдержал стона, и в это время в гостиной массивные часы в деревянном футляре пробили полночь. С последним ударом ярко вспыхнула люстра и осветила просторную гостиную. Возня прекратилась.

– Слава богу, наверное, все кончилось! – услышал Хеб воркующий голос Дианы, скрипнул диван. – Подожди, любимый, я пойду приму душ!

– Я тоже приму! – игриво произнес Карл.

Хеб не сознавая, что делает, подошел к двери, медленно отворил, проговорил бесцветным голосом, остановившись в проеме:

– Я тоже хочу принять душ!

Его услышали. Красивое лицо Дианы окаменело, чарующие глаза погасли, она закрыла лицо руками. С лица Карла стерлась счастливая улыбка, он неуклюже поднялся с дивана, злым движением застегнул молнию на брюках. Не глядя на Хеба проговорил:

– Давно надо было тебе все рассказать! – подавленно махнул рукой.

Хеб с удивлением вдруг понял, что не ощущает ненависти к Карлу, обиду? Это есть.

– Хеб! – сказала глухо Диана. – Виновата во всем я! – Все не решалась тебе признаться!

– В чем?! В измене? – холодно поинтересовался Хеб, он вошел гостиную, и Диана пришла в замешательство, заметив отвисший под тяжестью оружия карман его куртки, в глазах мелькнул страх.

– Измены не было, Хеб! – тем не менее, возразила твердо Диана. – Я не решалась признаться тебе, что наши отношения были ошибкой, особенно с моей стороны...

– Я догадываюсь, что ты скажешь, – пронизательно, но без ненависти проговорил Хеб. – Ты знала, о недавней гибели моей жены, и жалела меня... Что же, Диана, – впервые назвал он ее по имени, тоном, не несущим негативного оттенка. – В этом я благодарен тебе! – в его голосе не было и намека на иронию, он произнес фразу и сам поразился своему откровению!

Диана, сбита с толку, спросила после некоторого замешательства:

– Так ты... не злишься на меня!? – в ее голосе прозвучали непонятные ревнивые нотки.

– Нет, конечно! – сказал он, удивляясь своему равнодушию к происходящему. Подумал, ища причину: «От усталости, что ли? Или пришло время сказать себе правду?» Вслух же продолжил: – За что? За что на тебя злиться?! – и сам не зная, почему произнес ужасные слова. – Спекулируя на смерти жены, я вызвал в тебе жалость, и ты поддержала меня, в то время как могла! Получается, это я тебя обманул! – он понимал всю абсурдность своего поведения, разве можно так раскрываться? Обнажать до сих пор кровоточащую рану? Но не мог остановиться. – Извини Диана! – Хеб замолчал. Рассудком понимал, что высказал истинную правду, но чувство собственника еще не покинуло его, и он попытался разогреть чувство обиды, злости на женщину, ушедшую к другому! С изумлением ощутил, что ничего не полу-

чается! Не может он злиться на нее! Почему? Потому-что это уже не будет правдой! Если и было на кого злиться, то только на себя...

Их разговор в полной растерянности слушал Карл. Он крутил в руках откуда-то взявшийся пульт управления телевизором и не знал, как себя вести в этой, сложной для всех, ситуации. Случайно нажал кнопку и в гостиной раздался взволнованный голос диктора:

– ...аппаратура зафиксировала узконаправленный с этого объекта луч, который достигнув поверхности Земли, описал фигуру близкую к окружности диаметром в двести километров, с центром... – за спиной диктора засветился экран. Засверкала красками политическая карта и на ней ярко замерцала окружность, центром которой был Город, в котором они находились. – ...Таким образом, в зону, ограниченную окружностью попали территории трех государств, образовав своеобразный анклав! – женщина убрала карту и продолжила. – Сутки назад в этом анклаве исчезла электроэнергия! Как сообщили из соответствующих ведомств, работа станций, в том числе и атомных, прекратилась! – выдержала паузу, вчитываясь в текст, продолжила с облегчением в голосе. – Однако ни каким негативным последствиям это не привело! Ровно на сутки жизнь в анклаве замерла, и вот, по последним, только, что полученным сообщениям, все восстановилось! Никакого внятного объяснения этому феномену ученые дать не могут! Города и поселки, оказавшиеся... – ей на пульт поступила важная информация, и она не закончила репортаж. Диктор читала бегущие строчки, и пауза затянулась. Наконец, она посмотрела в камеру изумленными глазами и сообщила, сбивающимся голосом: – Только что поступило сообщение, что анклав полностью изолирован от остального мира!.. В него невозможно попасть! Выбраться оттуда тоже! На этом прерываю экстренный выпуск до получения подробной информации!»

Экран закрыла заставка. Они недоумевающе переглянулись. Один катаклизм сменился другим?

Хеб почувствовал усталость. Продолжать разговор, тем более объясняться с Дианой и Карлом больше не хотелось. И он, и они знали наперед все доводы, возражения. Так было не раз и не только с ними, – так было всегда и со всеми... Так уж устроен человек, или таким его сделало общество, втиснув в определенные неизвестно кем выработанные рамки. Думать над этим ему тоже не хотелось. Впрочем, и остальным тоже...

Диана, выслушав экстренное сообщение, неопределенно пожала красивыми плечами, посмотрела на глубоко задумавшихся мужчин и ушла на кухню. Вернулась через несколько минут с наскоро приготовленными бутербродами с сыром и ветчиной и бутылкой легкого вина. Поставила на журнальный столик. Принесла бокалы. Виновато сказала, избегая встречаться глазами с Хебом:

– К сожалению, больше ничего не оказалось и вино теплое!

Карл молча открыл бутылку и разлил вино. Изголодавшийся Хеб не стал ждать приглашения, поднял бокал, сказал, не вкладывая никакого подтекста:

– За ночь признаний! В очередной раз убедился, что лучше знать горькую правду, даже если и сам виноват!

– За извлеченные из шкафов скелеты! – дополнил Карл. Выпил и спросил Хеба, кивнув в сторону телевизора с молчащей заставкой во весь экран: – Ты об этом должен знать больше других! – и запнулся, махнул рукой, и ничего не говоря ушел в ванную.

– Почему он так сказал? – спросила Диана, и они встретились глазами. Диане недавние откровения дались тяжело, она осунулась, глаза погасли, стали темнее, еще выразительнее.

– Спроси у него, Диана! – ответил, жуя третий бутерброд Хеб, но у него возникли нехорошие подозрения.

Вернулся Карл и наполнил бокалы, поднял, но Хеб отрицательно покачал головой, пояснил, скорее для Дианы:

– За эти дни измотался и могу уснуть, а мне надо уходить...

– Останешься у нас! – категорично сказала она, и его уязвили слова «у нас». Может это от того, что он все же любил ее? Задумался, но неудобную паузу прервал Карл.

– Ему нельзя оставаться! – сказал он тихо и запнулся, опустив глаза.

– Почему, Карл?! – в голосе Дианы появилась холодность. – Он же валится с ног!

– Он прав, Диана! – согласился Хеб, и его подозрения переросли в уверенность. – Меня ищет и полиция, и служба безопасности, и коллеги из Центра! Все ищут! – горько усмехнулся. – Но я от всех сумел уйти, и теперь уйду! – убежденно заверил он, легкое вино все же ударило в голову. – Даже если меня сейчас схватят, как быть со мной? Кругом забор! – многозначительно посмотрел на Карла, продолжил, обращаясь к нему. – А мне и сказать нечего, ничего не помню! А уйду, потому, что сам хочу понять, что со мной случилось ТАМ...

Карл намек понял.

– Я, – Карл, вздохнул, фраза давалась ему с трудом, – сотрудник службы безопасности, работаю под прикрытием!.. И я только что сообщил о месте нахождения Хеба! Это мой долг! – отрешенно посмотрел на Хеба, произнес виновато: – Ты успеешь уйти! Учитывая заботность улиц брошенным транспортом, у тебя есть минут десять!

– Как ты мог! – вскричала Диана и осеклась, пристально посмотрела на Карла, пытаясь заглянуть ему в глаза, процедила зло: – Теперь я все понимаю! Через меня ты вышел на Хеба! Вот для чего я была тебе нужна! И еще для утех! – ее глаза горели яростным огнем. – Ты использовал меня!

– Нет! – вскричал в испуге Карл, вскакивая с дивана и едва не опрокинув столик, добавил тише. – Нет, Диана! Ради тебя я все брошу! – хотел подойти к девушке, но не решился, подумал, сказал, как бы про себя. – Для меня карьера кончилась, в момент, когда я признался, что сообщил о тебе! – это было обращено Хебу. – Пусть!.. Очень тяжело предавать друзей...

Хеб поднялся, спросил у Дианы, указывая на оставшиеся бутерброды:

– Я возьму?

В ответ Диана лишь кивнула.

– Что ж, прощайте! – сказал Хеб. – Ночь неприятных признаний с моим уходом, надеюсь, закончится, предупредил: – Провожать не надо!

Он направился к выходу. Шел и спиной чувствовал взгляд Карла, ожидал окрика, но его не последовало...

Со временем Карл ошибся, или агенты службы безопасности все же просчитали алгоритм его действий и оказались неподалеку. Едва Хеб закрыл за собой дверь, как услышал звук приближающихся машин. Это еще ни о чем не говорило, но машин было несколько, ехали они с одного направления, очень спешили, и были совсем близко. Если бы не забитые брошенным транспортом улицы, препятствующие движению, то у Хеба времени не осталось бы вообще.

Он метнулся к ограждению с соседним участком, надеясь успеть перебраться, но преследователи опередили, визг тормозов раздался перед входом в дом Дианы. Тут же хлопнули дверцы машины, и он различил силуэты двух человек. Еще две машины блокировали соседние дома. Пути отступления оказались перекрытыми. Он спрятался за резко пахнущим колючим кустом, и бросал взгляды по сторонам, пытаясь найти пути бегства. «Если начнут осматривать участок, то мне крышка!» – подумал отрешенно Хеб, озираясь. Вспомнил о лестнице на дворовом фасаде дома, посмотрел: лестница была, маляры не закончили окраску фасада и оставили ее на прежнем месте. Одно окно оказалось частично перекрыто краем лестницы, но пролезть можно было, лишь бы Диана не закрыла его изнутри, хотя в житейских вопросах она не отличалась пунктуальностью.

Он, пригибаясь и уже слыша приглушенные расстоянием трели входного звонка, подбежал к лестнице, проверил ее устойчивость и осторожно полез, ожидая окрика снизу, но все

обошлось. Добравшись до окна, надавил на ручку и с облегчением почувствовал, как бесшумно подалась створка. Раскрыл проем полностью и влез внутрь. Закрыв, повернув ручки, теперь снаружи окно открыть стало невозможно.

На втором этаже небольшого коттеджа Дианы размещались две спальни и кладовая. Хеб попал в спальню. На цыпочках подошел к двери, прислушался: на втором этаже было тихо, осторожно повернул ручку, дверь оказалась не запертой, и он вышел в коридор. Снизу донесся звук закрываемой входной двери и голоса нескольких человек. На цыпочках прокрался к лестнице, ведущей на первый этаж, и прислушался. Деревянные конструкции лестницы и обшивка стен резонировали, и разговор был слышен достаточно хорошо.

Глава 5

– ...задержать не удалось или вы ничего не предприняли для этого? – услышал Хеб незнакомый, но явно начальственный голос, это задал вопрос Карлу один из вошедших.

– Даже не пытался! Не видел в этом смысла! – проговорил спокойным ровным голосом Карл, в котором Хеб уловил напряжение. – Задав вопрос Хебу о происшедшем с ним ТАМ, не на прямую, конечно, я допустил ошибку, и у него возникло подозрение насчет меня. В нем проснулась необычайная проницательность! Он сказал, что ничего не знает о случившемся, так, как ничего не помнит и ушел! Поэтому попытки задержать не предпринял, считая не целесообразным, да и вряд ли, учитывая некоторые появившиеся в анклавности, у меня это получилось! – Карл даже не пытался как-то смягчить свой промах. – Я уверен, что он сказал правду!

– Да, из Центра, где он работает, и из Столицы, нам подобную информацию не так давно сообщили! Смысла в задержании не было! Мы хотели переговорить с ним, задать несколько вопросов! – согласился второй незнакомый голос. – А проследить за ним было бы желательно! Понять, что же он ищет?! – последовала пауза, потом голос продолжил: – Этим займются другие. Вы раскрыты, и я отстраняю вас от участия в операции! Подготовьте подробный рапорт на мое имя!

«Из Столицы?! – неприятно поразился Хеб. – Значит, Тина уже передала информацию о встрече со мной, но они не поверили, в потерю памяти и охота продолжается?! Что случилось ТАМ, если в Столице придают такое значение происшествию? Ясно, что, что-то чрезвычайное! Надо же так влипнуть! Нет, возвращаться в Центр преждевременно, точно окажусь в карантинном изоляторе!» – он с трудом удержал грустный вздох, и было от чего, на его задержание нацелены все силовые структуры государства!

Тем временем допрос бывшего друга продолжался.

– Карл, припомните как можно точнее, свою фразу! – произнес первый голос. – Ту, которая вас раскрыла, или позовем на помощь Диану?

– Я хорошо помню! – резко возразил Карл. Хеб наострил уши. Карл произнес монотонно: – «Ты об должен знать больше других!» – добавил. – Это надо слушать в контексте...

– Этого достаточно, Карл! – заверил его собеседник, сделал паузу, уточнил вкрадчивым голосом. – Почему вы решили, что он что-то знает?!

– Судя по тому, с каким размахом его ищут, он побывал ТАМ! Значит, знает что-то весьма важное и возможно, это как-то связано с происходящим здесь...

– А вы проницательны, Карл! – произнес второй голос задумчиво.

Хеба тоже удивила такая проницательность и наблюдательность Карла. И еще он понял, что его не оставят в покое. Вероятно, инцидент происшедший в последнем полете наделал много шума, вот только он об этом ничего не помнит! Впрочем, эта отговорка его не спасет, если персоной простого испытателя интересуются даже в Столице!

– Карл! – сказал первый голос, прервав начавшуюся дискуссию. – Диана об операции что-нибудь знает?

– Только то, что я агент службы безопасности! – голос Карла слегка дрогнул.

– Не комплексуйте, Карл! – с легким упреком произнес второй агент. – Это просто вопрос! Ничего с ней не случится! – произошла непонятная Хебу заминка в разговоре, потом агент поинтересовался:

– Экстренное сообщение слушали!?

– Частично, – усталым голосом ответил Карл, не удержался, спросил: – Вам известно еще что-то?

– Не более того, что сказано в сообщении! Да и они, там, за этим «забором» ничего не знают! Мы на основании некоторых фактов, так же, как и вы пришли к выводу, что Хеб причастен ко всему этому! Иначе из-за чего такая суматоха вокруг него поднялась! Да что говорить о том, чего никто не понимает! – в это время у одного из агентов пискнула рация, и он продублировал сообщение напарнику: – Никого не нашли... Следов нет!.. Понятно! – громко скрипнул диван, человек поднялся. – Мы уходим, Карл! Только прощаемся с твоей обворожительной подругой! – хлопнула дверь в спальню, и несколько приглушенный голос продолжил с искренними нотками восхищения. – Диана, просим извинения за столь поздний визит, невольное беспокойство и некоторые неудобства! – агент рассыпался в извинениях. – Поверьте, та работа, что делает для государства ваш друг, многого стоит, и если вы ему немного помогли в этом благородном деле, это не останется незамеченным! Обращайтесь в трудный час, и мы всегда придем вам на помощь!

– Карл! – дополнил второй. – Машина с агентами будет дежурить в вашем квартале, имейте это в виду! В случае необходимости они придут вам на помощь! Код вызова прежний! И помните, что рация действует только в зоне прямой видимости!

Последняя фраза подтвердила подозрение Хеба, что агенты предполагали, что он обьется в особняке Дианы и ждали его неподалеку, в пределах действия рации.

Раздались шаги, хлопнула дверь и все стихло.

Хеб задумался, он решал, как быть дальше. С ним в том полете действительно произошло что-то чрезвычайное, иначе из-за чего такая суматоха?! А он ничего не помнит! Ночами, сквозь сон пробивается какая-то информация, но как ее расшифровать? И стоит считать ее достоверной? Может, самому прийти в полицию? А что это даст? Бесконечные безрезультатные допросы, медицинские обследования, сомнение в глазах начальства? Не известной продолжительности карантин? Нет, следует попытаться разобраться самому, найти возможность, узнать из первых рук, что вызвало такой переполох в Центре и уже от этого отталкиваться в своем расследовании. Узнать... Он стал перебирать в памяти различные варианты. «Агенты, что захватили меня, не владели нужной информацией. Карл и его непосредственное начальство утверждает, что не в курсе происшедшего. Так, кто еще? Полицейский капитан не в счет. Кажется, все. Нет! – вспомнил он скоротечную встречу на запруженной машинами дороге. – Тина! Не столько она, как упомянутые ею Юрий и Гай! Гай!»

Гай, его хороший знакомый по работе в Центре, такой же испытатель, как и он. Они не были близкими друзьями, но с большим почтением относились друг к другу, уважая за профессионализм и надежность в работе. Гай жил в другом городе, но несколько раз навещал Хеба, будучи проездом на свое, как он шутил «ранчо» – небольшое шале на берегу прекрасного озера с элитным яхт-клубом. Пару раз Хеб побывал там, и место ему очень понравилось своими красотами и уединением. Если же Хеба не было по какой-то причине в Городе, Гай, предпочитая тишину и уединение, останавливался не в модных шумных гостиницах, а снимал уютный номер в небольшом отеле на окраине, к тому же близко расположенного от вертолетной площадки, причем ни разу, насколько знал Хеб, не изменил своей привычке. Он оживился, появилась надежда, решил: «Это стоит проверить! Гай точно знает, что же произошло в тот день! Просто не может не знать!»

Выработав план действий на ближайшее время, Хеб обрел уверенность, теперь стоило подумать, как воплотить план в жизнь. Он мысленно проложил путь до отеля, расстояние выходило приличным, – западная окраина Города! Сил потребует много, а он чувствовал себя до предела измотанным, но реализацию намеченного плана откладывать не собирался. Это был его единственный шанс получить информацию из первых рук, но ему требовалась хотя бы короткая передышка. Остаться здесь? Нет рискованно! Да и Карла с Дианой подводить не стоило. Несмотря на случившееся он не испытывал к ним неприязни. Нет,

надо уходить, но куда? Раздобыть машину не представляло труда, их сотни стояли брошенными на улицах, но любое движение привлечет внимание полиции, да и далеко ли уедешь по запруженным улицам? Пожалуй, лучше раздобыть мотоцикл. Маневреннее, незаметнее и, в конечном счете, учитывая забитость улиц безхозным транспортом, получится быстрее.

Снизу раздавались размеренные шаги Карла, несколько раз звякнуло стекло, наверное, Диана убирала посуду, но ни одного слова сказано между ними не было. Ночь размышлений продолжилась. Он тяжело вздохнул, пора действовать, но уходить очень не хотелось, и не потому, что здесь оставались его бывшие друзья, просто очень устал. «Все! Пора! – наконец решился он и поймал себя на том, что глаза закрылись, а мозг мягко обвалакивает сон, возмущился своему безволию и приказал: – Встать! В путь!»

Он осторожно открыл окно и спустился по лестнице вниз. Осмотрелся и перелез через невысокую ограду на соседний участок, крадучись, прошел мимо погруженного в темноту дома. Калитка оказалась открытой, и он, оглядевшись, вышел на улицу. Теперь оставалось раздобыть транспорт. Надо было спешить. Город вышел из комы и задышал, задышал, пока еще не полной грудью, но было видно, что выздоровление началось...

Глаза Хеба успели отвыкнуть от яркого света, и неожиданно включившееся уличное освещение застало его врасплох. Он ощутил себя очень уязвимым человеком, одиноко идущим посередине ярко освещенного пустынного тротуара, поэтому поспешно укрылся в ближайшей арке и некоторое время наблюдал за улицей, и прислушивался к шумам, но, не заметив ничего опасного, продолжил путь.

Он шел пустынными улицами, отметил, что оживающий Город начал постепенно наполняться разнообразными привычными звуками и это радовало. Хеб внимательно смотрел по сторонам, ища так необходимый транспорт.

Посмотрел на свои заработавшие часы, – шел второй час ночи. На ходу съел бутерброды, и сразу захотелось пить, но в попадавшихся по пути брошенных торговых палатках все было разграблено и перебито. Вандалы прошлись здесь с особым усердием. Так он шел около часа, но за все это время ему не встретился ни один человек. Город словно вымер, хотя появились освещенные окна в домах, и характерных для ночного Города звуков стало больше. Он стал уставать от ночной прогулки, время шло, а ничего подходящего не попадалось.

Улица повернула и он, наконец, в куче покорёженных машин на перекрестке двух широких улиц, заметил легкий электрический скутер. Скутер на половину находился под большим автомобилем, и Хебу пришлось повозиться, чтобы с грохотом и скрежетом вытащить его. Внешне скутер выглядел неповрежденным, только переднее крыло оказалось вдребезги разбитым. Он отодрал мешавшие колесу куски пластика, проверил заряд аккумулятора, включил, все работало нормально, а главное очень тихо, что для него сейчас было особенно важным. Наделав шума, он поспешно оседлал скутер и покинул перекресток.

Он ехал со скоростью пятнадцать километров в час, больше не получалось. Ехал почти бесшумно, до слуха доносилось лишь шуршание шин и шелест попадавшей под колеса бумаги и пластиковых пакетов. Это позволяло ему заранее слышать приближение редких машин, и он успевал, свернуть то в ближайший переулок, то спрятаться за каким-нибудь укрытием: афишной тумбой, киоском или под тентом сезонного кафе.

Через час небольшим, аккумулятор скутера стал сдавать, но, прочитав очередное название улицы, понял, что до цели остались считанные минуты и действительно, вскоре выехал на нужную улицу, застроенную преимущественно коттеджами и двух-трехэтажными протяженными домами. Примерно в половине коттеджей окна освещены, из некоторых доносились звуки музыки.

Хеб прочитал выполненную в старинном стиле вывеску с названием отеля на фасаде одного из домов и остановился. Он добрался до цели. Через стекло парадных дверей пробивался свет. Отель работал, и тут Хебом овладели тревожные сомнения. «Если я просчитал действия Гая, что если Центр предупредил службу безопасности, о посланных сюда, сотрудниках и они вступили с ними в контакт?! Имя Гая прозвучит обязательно, и тогда... – что „тогда“ было ясно. – Хотя, вряд ли Центр стал бы так откровенничать со службой безопасности добровольно, впрочем, могут и не добровольно...» Он огляделся по привычке, хотя понимал, что если его подозрения оправданы, то все предосторожности не имеют смысла. «Будь, что будет!» – решил он и поставил вплотную к стене отеля скутер. Вероятно, из отеля за ним наблюдали. Не успел он взяться за ручку двери, как она открылась, и навстречу вышел охранник. Он с некоторым подозрением рассматривал Хеба, вид у того и впрямь был не презентабелен. В измятой испачканной одежде, небритый, глаза, воспаленные от недосыпания, но охранник сделал скидку на текущий момент и вежливо задал вопрос:

– Что желает господин?! – незаметным движением рука скользнула к кобуре на поясе.

– Навести справку, и, возможно снять номер!

– Вы слишком близко поставили скутер к стене, господин! – сделал многозначительную паузу. – По правилам...

– Да, конечно, – не стал спорить Хеб, – я поставлю его на стоянку!

Он отогнал скутер на площадку и вернулся ко входу.

Охранник колебался мгновение, потом распахнул дверь и отступил в сторону.

– Прошу, вас!

Хеб сразу же пошел к старомодной стойке, где сидел дежурный, пожилой худощавый человек, в очках. При виде клиента он неторопливо поднялся, поправил очки, замер в ожидании.

– Здравствуйте! – произнес Хеб.

– Здравствуйте! – ответил дежурный на приветствие, степенно склонил голову. – Что желает господин...?

– У вас должен остановиться господин Макверт! Гай Макверт!

Дежурный кивнул головой, он даже не взглянул на экран монитора!

– Господин Макверт изволил отбыть!

– Когда?! – неподдельно огорчился Хеб.

– Как только закончилось все это! – он неопределенно кивнул головой, все же пояснил. – Несколько часов назад!

– Тогда он определенно оставил для меня письмо! – с нетерпением произнес Хеб.

– Возможно, – невозмутимо согласился служащий и с ожиданием смотрел на посетителя. – Позвольте узнать...

– Итбург! Хеб Итбург! – волнуясь, назвался Хеб, тем самым допустив ошибку.

– Еще имеете, что добавить? – терпеливо проговорил дежурный, не делая никаких движений.

Хеб на мгновение задумался, понял, что от него ждут, вспомнив, как его называл Гай, после первого своего полета! Сказал, улыбаясь:

– Дублер! Там должно быть слово...

– Секундочку, господин Итбург! – служащий чуть наклонился, правая рука ушла под стойку и положила перед Хебом запечатанный конверт. – Это вам, господин дублер! – спросил. – Вы будете снимать номер?

Хеб взял подписанный конверт. Это, несомненно, почерк Гая!

– Да, я остановлюсь у вас до утра!

По пути в номер он прочитал короткое письмо Гая, тот намеками сообщал, куда направляется, и выражал желание, как можно скорее встретиться. Именно намеки окончательно убедили Хеба в подлинности письма. О таких, сообщаемых в письме деталях знали только они двое. И ни малейшего намека на случившееся в том полете!

Хеб, остановившись перед входом в номер, цепким взглядом отметил некоторые особенности планировки второго этажа, мало ли чем кончится его пребывание в отеле! Надо быть готовым ко всему!

Расположившись в номере, он первым делом принял душ. Принял очень торопливо, прислушиваясь к шумам, доносившимся снаружи, но и это его очень взбодрило. По возможности тихо, открыл окно, оно выходило на автостоянку отеля. Площадка была почти пуста, и омытая водой, блестела небольшими лужицами. К автостоянке, параллельно зданию отеля примыкало приземистое хозяйственное сооружение с плоской крышей. На крыше лежали рулоны рубероида и какие-то инструменты, вероятно, производился мелкий ремонт, а в углу, там, где к торцу сооружения примыкало ограждение автостоянки, он рассмотрел приставленную к стене лестницу. Хеб высунулся из окна и увидел в метре от оконного проема водосточную трубу, по которой можно было спуститься, хотя, спрыгнуть с такой высоты для него не было проблемой. Наметив путь бегства, заказал в номер ужин и, утолив голод, по телефону предупредил дежурного, чтобы разбудили в пять часов. Спать лег, не раздеваясь, положив на стол приготовленный пакет с бутербродами и бутылкой минеральной воды. Мало ли, что!

Фору в несколько часов Хеб получил благодаря длительному сбою компьютерной системы, не выдержавшей внезапного исчезновения электроэнергии. Не помогли ни какие системы бесперебойного электроснабжения, а также полному отсутствию на сутки всех видов связи.

Агенты службы безопасности после бегства подопечного рассудили, что искать его в хаосе, в который превратился Город, совершенно бесперспективно, но вышестоящее начальство, получив указание от своего вышестоящего руководства, так не считало и приказало немедленно найти беглеца и вступить с ним в контакт. Подключили к этой операции и полицию, но без права задерживать разыскиваемого, – только обнаружить и срочно доложить. Совершая плановый объезд закрепленного за патрулем участка, полицейские, увидев отель, вспомнили о приказе, и решили проверить объект. В регистрационном списке мелькнула озвученная в приказе фамилия, о чем тут же доложили по рации ближайшему экипажу, тот с некоторой задержкой передал информацию находящемуся поблизости следующему экипажу, и так по цепочке дальше, так что до полицейского участка сообщение дошло со значительным опозданием.

Именно в этот момент от неосознанного чувства тревоги проснулся Хеб. Взглянул на часы, – начало пятого! Поспать удалось около полутора часов, но и это его освежило и прибавило сил. Поднялся с кровати, не включая света и не надев туфли, на цыпочках подкрался к двери, прислушался и, не услышав ничего подозрительного, осторожно приоткрыл и вышел в коридор. С первого этажа до слуха донесся разговор нескольких человек, разобрать слова было трудно, и он спустился на промежуточную площадку. Это были полицейские! Ничего не объяснив дежурному, они сосредоточенно просматривали списки останавливающихся в отеле за несколько последних дней. Закончив просматривать, один полицейский остался сидеть рядом с дежурным, второй вышел из отеля, вероятно, о чем-то доложить по рации.

Хеб понял, что полиция вышла на его след. Понял, почему так произошло. Хотя... даже если он не озвучил бы свою фамилию, на него вышли бы через Гая. Однако сохранялась

надежда, что в службе безопасности еще не просчитали, где может находиться Гай и у него есть время добраться до него раньше, чем это сделают агенты. Что будет потом, Хеб думать не хотел, ситуация подскажет, и... как повезет. Только надо спешить, время работало против него...

Он увидел в конце коридора остекленную дверь, ведущую на эвакуационную лестницу, и тихо подошел. Сквозь запыленное стекло заметил стоящий невдалеке полицейский автомобиль. Этот путь перекрыт. Хеб быстро вернулся в свой номер и подпер дверь стулом, надел туфли. Сунул пакет с продовольствием за пазуху и без шума открыл окно. В комнату ворвалась ночная прохлада.

Спуск прошел без осложнений и относительно тихо. Прижимаясь к стене отеля, прошел до угла здания, выглянул, – около его скутера, оставленного рядом с воротами, стоял полицейский. Он что-то рассматривал в машине, подсвечивая себе фонариком, потрогал рукой двигатель, сделал пометку в блокноте и пошел к выходу, но миновав его остановился. Хеб прождал несколько минут, но тот и не думал уходить, вероятно, получил приказ контролировать выезд.

Хеб тихо отступил назад, осмотрелся, и, стараясь как можно дольше не выходить из тени здания, пробежал к хозяйственной постройке, где ранее приметил лестницу. Пересечь автостоянку удалось незаметно, внимание полицейского было отвлечено проезжающей мимо отеля машиной. Хеб перевел дыхание и с предельной осторожностью взобрался по лестнице на крышу, распластался между разбросанными рулонами рубероида, и некоторое время следил за обстановкой, но в поведении полицейского ничего не изменилось; тогда он пополз к противоположному краю крыши. К его счастью ремонт крыши еще не начался, поэтому следов свежего битума он не встретил и благополучно добрался до края. Фасад постройки выходил на узкий проезд, возможно тупик. Хеб посмотрел вниз и увидел в метре от стены, прямо под собой заполненный большими картонными коробками кузов небольшого грузовика. Зацепившись руками за карниз, повис на кончиках пальцев и, раскачавшись, достал ногами кузов машины, оттолкнулся руками и оказался на гуде пустых коробок, от которых шел сильный аптечный запах. Произведенный им шум не привлек ничье внимание и Хеб, шурша картоном слез на землю. Затаился у колеса грузовика, но никто не среагировал на появление чужака у машины. Походкой никуда не спешащего человека, он пересек небольшую площадку перед зданием и оказался на какой-то второстепенной улице.

Некоторое время шел, придерживаясь тенистой стороны, заранее присматривая укрытие, где мог бы спрятаться в случае появления полиции, но пока все было спокойно. Теперь стоило подумать, как поскорее и безопаснее добраться до места, где его ждет Гай. Хеб был уверен, что коллега для этого воспользовался вертолетом, но для него этот вариант был не приемлем.

Густые предрассветные сумерки прорезали первые лучи солнца, заголубело небо, подул легкий ветерок. Хеб к этому времени вышел на окраину Города и увидел забитое неподвижными машинами шоссе. Впрочем, появились первые признаки оживления: в разных местах бесконечной колонны взрывывали мощными двигателями грузовики, некоторые начали выезжать на обочину, стараясь объехать заторы, благо, что рельеф местности позволял это. У Хеба возник план, тем более что эта автомагистраль шла в нужном ему направлении.

Он прошелся глазами по еще не подававшим признаков жизни грузовикам, его внимание привлек тягач с длинным полуприцепом, на котором была закреплена небольшая, метров двенадцати длиной яхта, плотно прикрытая брезентом. На дверце кабины тягача увидел эмблему известной транспортной фирмы. То, что нужно! Уж этот груз точно будет доставлен туда, куда необходимо добраться Хебу! Он, не особо приближаясь, прошел мимо тягача,

заметил нескольких водителей собравшихся у съехавшего на обочину длинного рефрижератора и чем-то оживленно беседующих. Увидел на одном водителе куртку с тем же логотипом, что и на кабине машины, значит скоро поедет, надо было спешить. Хеб подошел вплотную к полуприцепу и, уловив момент, когда внимание водителей было отвлечено проезжающим мимо грузовиком, нырнул под полог. Очень осторожно протиснулся между бортом и натянутым брезентом и оказался на палубе яхты. Из-за выступающей из палубы невысокой рубки между ней и брезентом образовалось небольшое свободное пространство, и Хеб решил укрыться там. Попытался открыть дверь в рубку, но ничего не получилось, и он сел на палубу, опершись спиной о стенку.

Через несколько минут тягач тронулся в путь. По прикидкам Хеба, он должен прибыть в пункт назначения в худшем случае часа через три, так оно и оказалось.

Глава 6

От яхт-клуба знакомая щебенистая тропа с небольшим подъемом вывела Хеба на крохотную полянку среди соснового бора, где под кроной огромного дерева приютилась неказистая хижина. Над дверью прибита подкова, покрывшаяся ржавчиной, рядом – позеленевший медный колокол. Все как прежде, ничего за прошедшее время не изменилось. Он знал, где для друзей Гай прячет ключ, но почему-то был уверен, что тот в хижине и ждет его.

Хеб дернул за веревку и колокол гулко ответил. Звук долго стоял в воздухе, но и сквозь мелодичный звон он услышал за дверью металлический лязг. Очень узнаваемый лязг передегиваемого затвора.

– Входи, Хеб! Открыто! – услышал он голос Гая и открыл дверь.

Остановился на пороге, давая глазам привыкнуть к полумраку. За столом в напряженной позе сидел Гай и держал правую руку опущенной под столешницу. Он не встал и не подошел встретить гостя, как делал это обычно, но широко улыбнулся искусственной улыбкой, проговорил преувеличенно радушно:

– Я был уверен, что ты догадаешься, где меня искать! – а в глазах лед.

Хеб растеряно улыбнулся, он ничего не понимал, почувствовал, что нервы Гая на пределе. Но почему так, что произошло? Влияние службы безопасности, полиции, нагнавшей страх? Непроизвольно оглянулся, потом произнес, не двигаясь с места:

– Ты боишься меня?!

Гай не ответил, только рука под столом сделала судорожное движение, но он сумел быстро справиться с произвольной реакцией.

– Почему? – Хеб понял, что его догадка верна, и ему стало неприятно смотреть на коллегу. Спросил: – В чем причина?! Что случилось, Гай?!

– Опасаюсь! – не стал отпираться Гай, он находился в напряженном состоянии, глаза следили за каждым движением гостя, но в них Хеб уловил некое удивление, словно он хотел сказать другое, а не то, что сорвалось с языка.

– Гай! – по-прежнему не делая резких движений, сказал Хеб. – Я очень устал и хочу есть!

– Что же ты хочешь? – с подтекстом произнес Гай, пристально, с надеждой глядя на него, однако правую руку продолжал держать под столом.

– Как обычно, твое фирменное блюдо! Кусок вареной говядины, ломтик хлеба, зеленый лук, кучу петрушки, и кружку холодного пива! – произвольно сглотнул, уточнил. – Большой кусок говядины! Ну а на десерт зеленый чай с мятой!

Выражение глаз Гая изменилось, лед немного подтаял, и он несколько расслабился.

– Да, конечно, Хеб! – суетливо произнес он немного охрипшим голосом, хотел подняться, но в последний момент передумал, повторил несколько смущенно: – Да, Хеб, конечно! Сейчас! – покосился на стоящий у стены холодильник.

– Гай, – предложил Хеб усмехаясь, – позволь я сам достану все необходимое моему желудку из холодильника, а, чтобы тебя не смущать отдам свой пистолет, который тебя так нервнует!

В ответ Гай промычал что-то невнятное, сделал левой рукой неопределенное движение, но правую из-под стола не вытащил. Хеб медленно распахнул куртку, также медленно поднес левую руку к карману и вытащил двумя пальцами пистолет, спросил, иронично улыбаясь и держа на весу оружие:

– Бросить на пол, или положить на стол?

– На стол! – несколько поколебавшись, сказал Гай, не обращая на иронию внимания, он был до предела напряжен, нервно облизнул губы.

Хеб сделал шаг и опустил пистолет на стол, Гай поспешно схватил его левой рукой и сунул к себе в карман, а гость, указав взглядом на холодильник, спросил:

– Теперь можно? – увидев торопливый кивок, подошел к холодильнику, открыл, сказал искренне, оценив содержимое. – Благодарю, Гай! Все, как всегда! Вижу, готовился! – роясь в холодильнике, продолжил, как бы, между прочим. – Ты стрелял в последние день-два?

– Не пришлось, – ища подвох в словах гостя, с задержкой ответил Гай. Он немного расслабился. – А почему ты спрашиваешь?

– Почему? – проговорил Хеб жуя, и взглядом попросил разрешение сесть за стол, хозяин разрешил, и он рассказал о случае на дороге, когда в него стрелял, как он выразился, повторив, но, не упомянув имя Тины, слово «урод». – Оружие не действовало! – завершил он свой рассказ, и поставил опустевшую бутылку пива на стол, блаженно потянулся. Не спрашивая разрешения, поднялся и поставил чайник на плиту, нашел в шкафу почку зеленого чая, банку с мятой и заварочный чайник.

Гай странно посмотрел на него и, не говоря ни слова, поднял оба пистолета, навел на боковую стену и одновременно нажал на курки. В мертвой тишине раздались два щелчка. Гай очень торопливо, не сводя глаз с Хеба, передернул затвор на своем пистолете и попытался выстрелить еще раз, – с тем же результатом.

– Гай, – проговорил покладисто Хеб, наливая кипяток. – Может достаточно проверять меня? Расскажи, что произошло в Центре? Почему меня так быстро определили в усыпшие? – посмотрел на бледного Гая, продолжил. – Я ничего не понимаю! И ничего не помню! Моя память ожила, если исходить из моего субъективного ощущения всего происходящего, только двое суток назад, когда я пришел в себя и обнаружил, что нахожусь в своем доме! Как и почему я там оказался?! – Гай никак не отреагировал, только пристально смотрел на него и о чем-то напряженно думал. – Мне абсолютно не понятна причина твоего страха?! – поправился. – Нет, то, что именно я вызываю страх, это до меня дошло! Как же! Оживший покойник! Вдруг зомби! – увидел изумленно-испуганное выражение на лице Гая и рассмеялся. – Но почему? Расскажи!

– Рассказать?! – Гай странно посмотрел на гостя. – Рассказать можно! – колебался некоторое время, потом решил. – Хорошо, слушай, только сядь!

Хеб налил чай в большие чашки, пододвинул одну Гаю и сел, напротив.

– Можешь начинать, – сказал он, отпил из чашки, и довольно зажмурился. – Я весь внимание!

– Я начну не с того необычного дня, а несколько раньше, с некоторыми допущениями, если что не совпадет, поправишь. Кое-что, ты мне перед тем полетом рассказал сам, в том числе и о предстоящей встрече с Дианой...

Начальник Национального Центра космических исследований, профессор Ган, лично вручил Хебу небольшой, внешне ничем не примечательный кейс с кодовым замком. Повторил задание еще раз:

– Хеб, вручишь прибор лично начальнику КБ! Сообщишь наши соображения, по его модернизации. Доложишь мне о договоренности с ним, и в зависимости от сроков выполнения наших предложений определимся, как тебе действовать далее, подождать и вернуться с прибором, если это не займет много времени или, если воплощение наших предложений потребует значительного срока, возвратиться в Центр, а они пусть спокойно работают! – посмотрел на подчиненного. – Вопросы есть?

– Вопросов нет! – ответил Хеб, внутренне ликуя. – Разрешите отправляться?

Шеф понимающе усмехнулся, посмотрел на часы, кивнул.

– Машина на проходной! Билет на самолет получишь у секретаря...

Хеб освободился только поздно вечером, когда удалось решить все вопросы со специалистами КБ и выяснить сроки окончания работы. Связался с шефом, доложил о проделанной работе и получил распоряжение остаться до окончания выполнения заказа, а это целый день, и вернуться в Центр с усовершенствованным прибором и документацией к нему. Хеб несказанно обрадовался!

Он созвонился с Дианой, и хотел договориться о встрече, но девушка, сославшись на загруженность в работе, (срочно требовалось завершить проект), предложила перенести встречу на завтрашний вечер. Хеб не скрывал разочарования, но ничего изменить было нельзя, и они оговорили время. И еще он отметил некоторую нервозность в ее голосе, девушку в последнее время что-то беспокоило.

В конце рабочего дня он получил прибор и, оставив в домашнем сейфе вместе с документацией, отправился в кафе, где они договорились провести последний вечер, и был заранее заказан стол. Занял столик подальше от небольшой сцены и стал ждать Диану.

Начало темнеть. Позвонила Диана, сообщила уставшим голосом, что уже в пути. Хеб, зная ее вкусы, распорядился накрыть стол, в это время вновь ожил телефон, но звонила не девушка, а шеф. Ничего не объясняя, он приказал немедленно ехать на аэродром, где уже стоял готовый к вылету самолет и срочно прибыть в Центр. Хеб попытался напомнить о цели его командировки, и тем самым отсрочить возвращение, но шеф был непреклонен. Прибор его не волновал, его можно привезти и позже. Намеченным планам не суждено было сбыться.

Хеб позвонил Диане, обрисовал ситуацию, извинился и предложил, раз уж так случилось, и заказ был оплачен, пригласить их общего друга Карла. Девушка, поразмыслив, согласилась...

Через полчаса его встретили на аэродроме и проводили к четырехместному самолету с уже работающим двигателем.

Шеф выглядел усталым и вдобавок был раздражен. Кивком лысой головы указал вошедшему Хебу на свободный стул. За столом Хеб увидел коллегу по отделу Гая, начальника астрофизической службы, начальника стартовой службы, начальника безопасности и незнакомого ему человека. Такое позднее совещание не очень удивило, за время его работы в Центре и не такое бывало, все же с космосом работают!

Хеб поздоровался и сел.

– Хеб, – начал шеф. – За два дня, что тебя не было в Центре, произошли некоторые события, вынудившие меня отозвать тебя из незапланированного отпуска! – Хеба такое вступление насторожило, иронизировал шеф только в одном случае, когда ситуация складывалась хуже некуда и это портило ему настроение. – То, о чем ты так долго мечтал, и не раз высказывал сидя за этим столом, свершилось!

– Шеф! – не удержался Хеб. – Неужели вы, наконец-то повышаете мне оклад?!

Шеф молча выслушал несбыточное пожелание подчиненного, и это еще более насторожило его. «Случилось нечто экстраординарное!» – подумал он с некоторым угрызением совести, шеф, в общем-то, не заслуживал к себе такого отношения. А шеф проговорил отрешенно:

– На орбите Земли появился неопознанный объект, Хеб! – достал платок и вытер лысину, проронил с тоской. – Внеземного происхождения, Хеб! – и предвидя вопросы Хеба дополнил. – Это установлено точно! Уже были попытки вступить в контакт!

Некоторое время ошарашенный сенсационным сообщением шефа, Хеб сидел не в силах осознать происшедшее. Шеф не торопил, вероятно, в свое время, и у сидящих за столом людей была такая же реакция, когда они слышали о новости. Наконец он перевел

взгляд с шефа на Гая, тот кивнул, подтверждая правдивость слов шефа, подтвердил и астрофизик. Он поверил, и далее только слушал.

В силу пока непонятных обстоятельств, визуально объект не наблюдался, в связи, с чем благодаря межправительственному соглашению, не официальному, конечно, сие событие пока удалось сохранить втайне от общественности. Были предприняты три попытки обследовать объект с помощью спутников, но объект, воздействуя на аппараты лучом неизвестной природы, не дал им приблизиться, а когда одному, с большой массой, все же удалось немного сократить дистанцию и нарушить не видимую границу, то нанес по нему удар лучом и вывел из строя. Больше рискованных экспериментов решено было не проводить, а заняться изучением, а еще лучше вступить в контакт при помощи пилотируемых аппаратов. Одна из стран, обладающих соответствующими летательными аппаратами, несколько дней назад вывела на орбиту корабль; экипаж, соблюдая меры предосторожности, пытался приблизиться к объекту, но силовой экран неизвестной землянам природы пресек попытку на расстоянии десяти километров, отбросив аппарат за определенную им границу. К счастью обошлось без пострадавших, и корабль благополучно приземлился. Так же безрезультатно закончилась еще одна попытка. Никакой информации об объекте получить не удалось, хотя некоторые соображения появились. Находящаяся на орбите международная станция, выполнила маневр и...

Пока шеф вводил его в курс дела, стояла тишина, нарушаемая его размеренной речью. Закончив рассказ, остановил свой взгляд на Хебе, потом перевел на Гая, сказал, необычайно мягко:

– Так как на сегодняшний день только у нас оказался готовый к запуску аппарат, вам обоим предложено, подчеркиваю! – предложено попытаться вступить в контакт с объектом! У ученых появилась некая идея, которую решено проверить. Решайте господа! Дело добровольное!

Наступила мертвая тишина. Первым не выдержали нервы у шефа, он взял ручку и принялся нервными движениями, что-то рисовать. Ручка неприятно скрежетала по листу, бумага рвалась, но шеф не замечал...

– Состав группы? – спросил Хеб, приняв для себя решение.

– Два человека, – проговорил шеф, помялся, добавил. – Минимум для решения поставленной задачи. Один пилотирует, – поправился. – Гай пилотирует, вы, Хеб, – отчего-то он перешел на «вы», – как специалист по скафандрам и испытатель, выходите в открытый космос и пытаетесь проникнуть внутрь объекта.

– Когда намечается проведение операции? – спросил он.

– Старт завтра в четыре часа! – шеф внимательно смотрел на Хеба.

– Я лечу, шеф! – сообщил он, улыбаясь во весь рот, не удержался от намека. – Заметьте, за прежнюю зарплату! – Гай довольно хмыкнул и толкнул его в бок.

– Благодарю, вас, господа! – сказал шеф. – Хочу предупредить о необходимости соблюдать высшую степень секретности! – прошелся цепким взглядом по присутствующим, сделал жест, в сторону не сказавшего ни слова незнакомца. – Операция контролируется руководством, в лице господина Сола! Теперь обсудим детали со специалистами...

Воздушно-космический аппарат закончил длинный разбег и ушел в еще темное небо. Машина, вмещающая восемь космонавтов, и десять тонн груза, отправилась в полет предельно облегченной, быстро набрала скорость, и на высоте двадцати километров почти вертикально ушла вверх.

На втором витке Гай по командам с Земли вышел точно на объект. Включил тормозные двигатели и погасил скорость, медленно приблизился к таинственному объекту, который стал неожиданно, визуально наблюдаем, и в этот момент прервалась связь с Центром. Гай подумал, что, вероятно они прошли защитную сферу объекта, созданную каким-то полем,

и, оказавшись внутри сферы стали наблюдать его, однако, лишились связи. Значит, ученые оказались правы, в своих предположениях, максимально разгрузив корабль, что позволило преодолеть защиту объекта. Гай поделился соображениями с Хебом и тот согласился с коллегой.

Аппарат едва заметно продолжал приближаться к объекту, и неожиданно наткнулся на преграду. Удара как такового не было, было ощущение, что аппарат застрял в чем-то вязком.

– Все! – воскликнул Гай. – Дальше не пускают! – выключил вспомогательные двигатели.

Аппарат неподвижно завис в сорока метрах от объекта. Они с напряжением ожидали продолжения, но дискообразный объект безмолвно сверкал на солнце и, казалось, вращался вокруг оси. Ничего не происходило. Хеб отстегнулся от кресла и воспарил над пультом, хлопнул Гая по плечу.

– Мне пора! – проговорил он и поплыл к шлюзу. – Меня ждет теплая встреча.

– Ты думаешь, тебя поле пропустит? – с сомнением спросил Гай.

– Попробую! Моя масса не сопоставима с массой корабля! Вдруг, что получится, не возвращаться же назад, не попробовав попасть туда!

Гай тоже освободился от системы безопасности и поплыл за ним. Помог Хебу облачиться в скафандр и попасть в шлюзовую камеру, захлопнул люк, проверил герметичность и вернулся на свое место. Показания приборов были в норме, и он дал разрешение Хебу на выход. Через несколько минут на пульте оранжевым светом вспыхнул индикатор, – Хеб покинул корабль.

– Хеб! Наблюдаю тебя! – проговорил через минуту в микрофон Гай.

Хеб включил двигательную установку и поплыл вдоль корабля, миновал носовую часть, и, удалившись на несколько метров, сообщил напряженным голосом:

– Препятствия не ощущаю! Продолжаю движение к объекту!

– Хеб! Не торопись! Будь предельно осторожен! И немедленно возвращайся, если почувствуешь опасность! – в микрофоне раздался мелодичный сигнал и связь прервалась. Гай почувствовал, что весь покрылся холодным потом.

– Хеб! – закричал он в безжизненный микрофон. – Назад! Прекратить движение! Немедленно возвращайся!

Напарник его не слышал и продолжал приближаться к объекту, до которого остались считанные метры. За ним тянулся тонкий страховочный трос. От волнения Гай перестал дышать, когда увидел, что Хеб протянул руку в направлении корпуса объекта, что-то заметив на его сверкающей поверхности. Тронул перчаткой какой-то выступ, на светлой обшивке объекта сверкнул отблеск, образовалось темное круглое пятно и Хеба плавно втянуло в его центр. Он исчез, пятно стало светлеть и вскоре слилось с поверхностью. Гай заворуженно смотрел на сверкающий диск и обо всем забыл. Исчезли все звуки, лишь сердце гулко билось в груди, отдаваясь стуком в висках. Он не мог оторвать взгляда от объекта. Там исчез Хеб! Через какое-то время ему показалось, что страховочный трос натянулся, и он обрадовался, подумав, что сейчас появится Хеб, но трос засветился фиолетовым светом и быстро растворился легкой дымкой. Ему показалось, что корабль качнулся, на секунду оторвал взгляд от объекта и посмотрел на приборы, – нет, все в норме. Поднял глаза – объект медленно удалялся! Гая оцепенел! Мгновение спустя понял, – нет, это корабль вытеснялся силовым полем объекта, за невидимую границу. Вскоре объект перестал быть виден, а через десять минут восстановилась связь с Центром. Гай коротко доложил о ситуации, и немедленно получил приказ возвращаться...

Гай закончил свой рассказ и с жадностью выпил чашку остывшего чая.

– Вот, значит, что произошло! – произнес задумчиво Хеб. – Знаешь, ты рассказывал, а я с секундным опозданием все происшедшее со мной там вспоминал и синхронизировал по времени. – Встретился с глазами Гая жадно смотрящего на него, беспомощно развел руками. – То, что произошло со мной внутри объекта, я не помню, хотя в голове что-то крутится, но не может прорваться! – он посмотрел на Гая. – Это все?! – у него возникло ощущение, что Гай чего-то не то чтобы утаил, но недосказал по какой-то причине точно.

– О том полете все! – ответил Гай, и Хеб уловил смущение в голосе коллеги, и понял, что его подозрения не беспочвенны.

– А после полета, что произошло? – проницательно посмотрел в глаза Гаю. – Почему меня так быстро сочли погибшим? И почему ты так испугался моего появления? Почему я оказался не в Центре, а в Городе, в своем доме?!

Гай некоторое время колебался, и с непонятным раздражением смотрел на коллегу. Потом решительно взмахнул рукой.

– Хорошо! Слушай! Только сядь удобнее!

Гай благополучно приземлил аппарат, разблокировал люк и стал дожидаться встречающих. Они знали, что Гай вернулся один и были мрачны. Молча помогли спуститься по крутому трапу вниз и проводили до пассажирского кара.

Наступил вечер. Стояла теплая, немного ветреная погода, казалось, что он вернулся на Землю после длительного полета. Вернулся один. Говорить не хотелось, да и не о чем было говорить. Хеб остался там!

Едва он снял скафандр и переоделся, его вызвал шеф. В сопровождении медиков направился в административное здание. В кабинете находился тот же состав, что и на предполетном совещании. Нет, отсутствовал куратор от правительства и... Хеб.

Гай, – хмуро проговорил шеф, берясь за ручку и вытаскивая из стопки лист бумаги. – Сколько времени длился ваш полет? По ощущениям?

Мыслями Гай был далеко и потому ответил машинально, не вдумываясь в подоплеку вопроса.

– Рано утром... мы стартовали, сейчас вечер... Следовательно, около десяти часов.

– Вас, вернее тебя не было двое суток! – Ган произнес это шепотом, подавшись вперед, громко стукнул карандашом по полированной столешнице.

До Гая дошел смысл сказанного, он обвел коллег изумленными глазами, увидел в ответ подтверждающие правоту слов шефа, кивки коллег.

– Но я этого не ощутил?!

Ган поморщился.

– Это для понимания, что мы столкнулись с чем-то необычным, вдруг в твоей памяти всплывут, какие-то детали... Что-то же происходило в это время?! – надолго замолчал о чем-то думая. Наступила тягостная тишина, никто не решался ее нарушить, даже шеф не скрипел ручкой по бумаге. – Докладывай, что происходило у вас! Все до мелочей! Все свои ощущения вспомни! Записи аппаратуры корабля просмотрим позже! – наконец сказал он и тяжело вздохнул.

Гай начал рассказ, изредка прерываемый уточняющими вопросами специалистов. Постепенно, по мере изложения им событий, тягостная атмосфера стала постепенно рассеиваться. Наступила будничная работа профессионалов...

Без всякого предупреждения дверь в кабинет шефа резко распахнулась и вбежала секретарь. Не давая развиваться возмущению шефа, с изумленным видом указала на дверь и только потом произнесла громким шепотом:

– Там! – не сводя округлившихся глаз с Гана повторила, трясущимися губами. – Там! Идет...

Шеф медленно поднялся из-за стола, и тут все услышали доносившиеся из коридора тяжелые медленные шаги. Кто-то очень массивный шел по направлению кабинета шефа.

Гай с астрофизиком обогнали грузного Гана и оказались в коридоре первыми.

Космонавт находился в метрах десяти от входа в кабинет шефа. Облаченный в скафандр для пребывания в открытом космосе, он неуклюже двигался по коридору. Гай понимал, насколько тяжело приходится человеку, в таком скафандре передвигаться на земле, оглянувшись в поисках шефа, готовясь задать возмущенный вопрос: для чего понадобилось ставить такой садистский эксперимент, но шеф стоял с бледным лицом и сузившимися до размера точки зрачками смотрел на приближающегося космонавта. Фигура в скафандре, двигалась из последних сил, рывками передвигая ноги, почти не отрывая их от пола, слабо взмахивая руками. Остановилась, отдыхая, и Гай увидел идентификационный номер на гермошлеме, не выдержал, бросился навстречу, слыша за спиной дикий крик шефа:

– Н-е-е-т!

Фигура дернулась, в очередной раз, но не сдвинулась с места, ноги словно прилипли к полу, не помогли и взмахи руками. Силы человека были исчерпаны. Ноги скафандра стали сгибаться в коленях, заваливая тело назад, и он с грохотом упал на спину.

Гай не успел подхватить его и склонился над упавшим космонавтом, поднял светофильтр, но лицо человека не дали рассмотреть блики потолочного светильника. Он быстро снял гермошлем. На него смотрело лицо... Хеба! Смотрело мертвыми глазами, с горькой улыбкой на застывших губах! Гай остолбенел, и стало очень холодно...

– Да! Хеб! Это был ты! И на скафандре стоял твой идентификационный номер!

– Нет, Гай! – едва слышно проговорил пораженный рассказом Хеб. – Это был не я, муляж! Если бы это был я, то помнил бы об этом происшествии! – сказал и понял, что запутался. Как вспомнил бы, если только что умер? То есть умер тот, а не...

Гай осторожно, словно удостовераясь, что рядом сидит именно его Хеб, тронул его за плечо, продолжил.

– Тело срочно доставили в медицинский блок, пытались реанимировать, но ничего не получилось. Стали проводить исследования, вот они-то и установили, что это не совсем человек, и что странно, – с каждым часом ткани этого тела изменяются! Но почему, и в каком направлении идет изменение и чем это кончится, и сейчас сказать никто не берется! – пояснил. – Все это установили через несколько дней! А вначале решили, что это действительно ты!

– Именно тогда и приняли решение считать меня усопшим?!

– Да! – кивнул Гай. – Все были шокированы случившимся, взвинчены! Служба безопасности вспомнила, что секретный прибор остался у тебя в доме и запаниковала! Наш руководитель связался с вышестоящим начальством, те, не вникнув в проблему, перепоручили местной полиции! Остальное ты знаешь!

– Теперь понятно, почему меня так жаждал заполучить Центр, узнав, что неизвестно как я объявился в Городе спустя четыре дня после этого рейда! – проговорил Хеб. Он был растерян, не знал, что и сказать, поднялся для чего-то из-за стола, но забыл зачем, и, потоптавшись, пошел заваривать очередную порцию чая. Обернулся, проговорил глухо: – Хотели провести медицинское обследование... сравнить два образца тканей и понять, кто я есть?! Кто из нас подлинный, и есть ли вообще такой?

– Ты, Хеб, в этом не менее заинтересован!

«Конечно, заинтересован! – мысленно согласился Хеб, узнав о своем необычном двойнике. – Еще как заинтересован! Кто же я, на самом деле?! Вот только из-за чего на меня объявлена охота?! Наверное, что-то прояснилось, и это их очень напугало, только Гая, почему-то, не проинформировали! А что со мной будет, если я окажусь по ту сторону?! Изолируют?!

Наверное! Нет, появляться там еще рано, самому надо разобраться!» – решил он, а вслух проговорил:

– Безусловно, заинтересован! Поэтому я собирался пробраться в Центр!

– Почему пробраться? – не понял Гай.

Хеб рассмеялся, вспомнив встречу с агентами службы безопасности, и еще он был рад, что они, не сговариваясь, ушли от тяготившей, да, что там тяготившей, – пугающей их темы. Подробно рассказал Гаю об инциденте с агентами спецслужбы, но не стал говорить, что уже после встречи с Карлом у него зародились подозрения насчет своей судьбы, и он изменил решение и решил не возвращаться в Центр. Он, почему-то, решил, что Гаю этого лучше не знать, и не потому, что не доверял коллеге. Тот выслушал Хеба со вниманием, и ему было не смешно.

– Служба безопасности, говоришь!? – он нахмурился, покачал головой. – Это вмешался, как мне кажется, наш куратор! Господин Сол! В высших сферах что-то замышляют!

– Скорее суется, не понимая, что здесь происходит, – предположил Хеб. – Анклав, это не просто отгороженная от всего остального мира территория, здесь постоянно что-то происходит, меняется! Меняется непредсказуемо, непонятно для нас, поэтому и страшит!

– Непонятно? Как с оружием, которое не действует?

– Добавь, непонятный эксперимент с электроэнергией!

– Эксперимент ли? – проговорил с сомнением Гай. – Больше напоминает сбой системы.

– Очень уж продуманный сбой! Обесточились и батареи и аккумуляторы, а потом все вернулось к норме, как это понимать?! – Хеб наполнил чашки свежим чаем. – «Сбой», четко синхронизированный с не стреляющим оружием, не действующей парализующей инъекции! – добавил, уточняя. – На меня не подействовала совсем, а на агентов не с должным эффектом, сам видел! – отхлебнул горячий напиток. – Я думаю, это только начало!

– Изучают перед нападением? – спросил Гай с тревогой, и Хеб не понял, говорит он серьезно или шутит. – Что с нас взять? Всю планету? Недра?

– Гай! – возмутился Хеб. – Неужели ты считаешь, что цивилизация, достигшая такого технического уровня, нуждается во всем, что ты перечислил? Представь такую картину! – он сделал паузу, подбирая убедительные слова. – Мы обнаруживаем племя дикарей застрявшими в каменном веке! Нас, пришельцев из иного мира, дикари встречают враждебно, а почему? Потому что вождь племени настроил так соплеменников, сообщив, что чужеземцам очень нужны их залежи кремния, для изготовления топоров и призывает готовиться к битве с врагами охочими до чужих сокровищ! – посмотрел на грустно улыбнувшегося коллегу. – Что, не убедил?

– Тогда объясни феномен с твоим двойником? Согласись, весьма жестокий эксперимент! Если это эксперимент...

– Жестокий!? – Хеб, подумал, отрицательно покачал головой. – Вряд ли! Скорее не понятный нам! – внимательно посмотрел на чем-то раздраженного Гая. – Сам же говорил, что нас изучают! Возможно, – это один из вариантов изучения, и не по тому, что ОНИ жестоки и коварны, просто никогда раньше не встречались с подобным! Оглянись вокруг! Мы, люди, сами себя зачастую не понимаем, хотя живем всего в часе полета, друг от друга, чего говорить об иной цивилизации, развивающейся, возможно, по совершенно иным законам и в иной ситуации! – поднял глаза на коллегу. – Мне думается, что это никакой не эксперимент, скорее похоже на сбой программы...

Гай неожиданно с силой стукнул кулаком по столу. Его лицо исказилось гневом и злостью.

Изучают нашу реакцию!? Изучают нас?! Сбой программы?! – почти прокричал он. – Видел бы ты больных детей в лечебнице! Детей, которые не могут сами передвигаться! Нет света! Нет воды! Не работает канализация! Невозможно приготовить пищу! Прове-

сти процедуры! – бешено взглянул на Хеба. – Темнота! Плачь! Крики! Представил? – сделал паузу, продолжил, не глядя на коллегу, сбавив накал. – В психиатрической лечебнице не лучше! Они же беспомощнее детей!.. Хотя живут в своем мире, и до наших забот им дела нет... В чем-то счастливее нас, обремененных жизненными заботами... – Он резко оборвал речь. На лице появилось досадливое выражение. Проницательный Хеб, прекрасно все понял. С уважением и состраданием смотрел на Гаю. Всегда веселого, ровного в отношениях и надежного Гаю. Это оказалась маска, терпеливо носимая им, скрывающая глубину его трагедии, не пускающая посторонних в кровоточащую душу. Он положил ладонь на его руку, сжал.

Гай виновато посмотрел на него, вздохнул, коротко рассказал свою историю. Семь лет назад женился, родился больной ребенок. Жена считала себя виноватой в болезни ребенка, что вскоре привело ее к психическому заболеванию, пришлось определить сына и жену в профильные лечебницы. Вот с тех так и живет, считая время от посещения до посещения. Закончив исповедь, спросил:

– Что будем делать?

– У тебя есть связь с Центром? – спросил Хеб.

– Я прилетел сюда на вертолете, в нем есть рация, но связи нет!

– Это хорошо, что вертолет есть! – оживился Хеб. – Дождемся, когда появится связь и переговорим! – уточнил. – Если к этому времени меня не отловят! – что-то вспомнил, повернулся к Гаю, колебался секунду, спросил виноватым голосом: – Гай, когда я вошел сюда, мне показалось, что ты боишься не чего-то вообще, а именно меня, о чем и спросил! Ты откровенно подтвердил мою догадку! Я знаю тебя достаточно хорошо и твоё признание меня удивило! Такая откровенность не характерна для тебя! Почему ты так повел себя? – вопрос прозвучал с подтекстом, и раздраженное поначалу выражение на лице коллеги сменилось раздумьем, он понял, что Хеб спросил не ради любопытства.

– Ты считаешь, что это сказывается воздействие инопланетян?

– Теперь, я уверен в этом! – и преодолев неловкость, рассказал Гаю о последней встрече с Дианой, о предельно откровенном разговоре между ними, удивившим их обоих, когда, казалось, обидные слова срывались с губ против их воли. О роли, которую сыграл в этой истории Карл и его странном, не отвечающим правилам секретного агента, поведении. Промолчал только о встрече с Тиной. – Понимаешь, Диана никогда не отличалась открытостью, тем более нас было трое, а в тот раз ее откровенность была... даже циничной, оскорбительной для нас обоих, и я и она это чувствовали, но ни она, ни я не могли остановиться! Так же вел себя, и я! Мы понимали всю абсурдность ситуации, но продолжали давить на кровоточащие раны, пока не расставили все точки!.. Тоже произошло с Карлом, к тому же, если исходить из закона, он совершил должностное преступление, открывшись нам, кто он такой. И приехавшее его начальство вело себя, как-то не так... Тем не менее конфликтные ситуации между людьми придельно сглажены, даже инъекция действует ограниченно. Я думаю, уверен, – над нами проводятся и психологические опыты, а не только изучается поведение в экстремальных условиях. Вероятно, мы прошли, или еще проходим только первый тест, и следует ожидать следующие! Каковы они будут!? – слова Хеба оказались пророческими, в чем вскоре пришлось убедиться не только ему...

– Ситуация не предсказуемая! – задумчиво произнес Гай. – Не всем понравится доставать на виду у всех скелеты из шкафов, а они есть у многих, и не в единичных экземплярах... то ли еще будет!

Они надолго замолчали. Хеб катал хлебный шарик по столешнице, Гай некоторое время о чем-то думал. Его лицо было усталым и печальным.

– Знаешь, что! – он загнал вглубь души терзавшую его боль, надел привычную для всех маску, но торопливо надетая маска на сей раз подошла не плотно, кое, где из-под нее

сочилась кровь, но Хеб не подал виду, что заметил. – Раз уж появилось свободное время, давай возьмем катер, поплаваем по озеру?! – пояснил. – К сожалению, ветра нет, на яхте будет скучновато!

Глава 7

Катер шел средним ходом, вспенивая носом воду, разгоняя в стороны небольшие, с белыми пенистыми гребнями волны. В чистом, ослепительно голубом небе, крикливо переговариваясь между собой, кружили чайки. Погода стояла безветренная, жаркая, но отдыхающих было мало, еще сказывались последствия потрясшего анклав катаклизма, и сразу начавшегося нового, изолировавшего его от остального мира. Обыватели не решались покидать надолго свои дома и выжидали, опасливо выглядывая из окон.

Двигатель тихо урчал монотонную мелодию, уставшего Хеба разморило на солнце и потянуло в сон. Гай не стал тревожить товарища и вел судно все дальше и дальше от берега. Минут через двадцать он увидел большой яркий буй с двумя флажками на оголовнике, предупреждающий, что до необозначенной на воде границы сопредельного государства осталось совсем немного, и, хотя ее никто не контролировал, тем более что часть территории соседней страны тоже попала в анклав, он сбавил ход. Немного повернул руль, и по большой кривой направил катер к своему берегу.

Над озером разнесся знакомый уху звук, Гай повернул голову в его сторону, вытащил из чехла бинокль и поднес к глазам, стараясь поймать оптикой источник рокота.

– Кажется, два десантных вертолета летят! – услышал он голос пробудившегося ото сна Хеба. – Возьми немного левее и чуть выше! – подкорректировал тот действия коллеги с биноклем.

Гай послушал совета и поймал источник шума.

– Точно, два десантных «Шмеля»! – подтвердил он с уважением.

– Я службу на таких «насекомых» проходил, – объяснил свои знания Хеб. – Вместимость каждого двенадцать десантников и одно небольшое авто!

Пятнисто раскрашенные вертолеты шли на небольшой высоте и держали курс на их берег, с ревущим гулом пронеслись левее катера, пересекли береговую линию, и гул двигателей резко оборвался.

– Гай! – встревожился Хеб. – Они сели недалеко от яхт-клуба! Вертолетная площадка там? – указал он рукой направление.

– Там! – подтвердил Гай. – Ну и что?

– Что им тут делать? – возразил Хеб. – И летели низко, словно высматривали что-то! Это по мою душу!

– В анклавте теперь высоко не летаешь, Хеб! – Гай улыбнулся, что-то вспомнив.

Хеб с изумлением посмотрел на коллегу.

– Ты пытался...

– Пытался! – кивнул Гай. – Когда сюда летел! Пошел вверх, на высоте километр, машина, словно в чем-то увязла, совсем, как в космосе у объекта! Я рассказывал! Пошел к границе анклава, – эффект тот же! – он спрятал бинокль в чехол, предложил. – Вернемся? Попробуем связаться с Центром, вдруг связь восстановилась? Может они в курсе этих маневров? – ему передалась тревога коллеги.

Хеб кивнул, и он, увеличив скорость, направил катер к берегу.

Они оставили судно в крохотной бухточке, заросшей со всех сторон густым ивняком. Гай первым выпрыгнул на берег и вытянул нос катера из воды, набросил причальный конец на большой валун, проверил надежность, и они стали подниматься по крутому склону к вертолетной площадке...

Вертолетная площадка яхт-клуба располагалась в двух километрах от основного здания и эллингов. На это пришлось пойти, чтобы сохранить вековые сосны и использовать под площадку естественную поляну. Красоты природы стоили этих затрат.

Хеб первым, еще не выйдя из леса на площадку, заметил два десантных вертолета, которые пролетели над ними пятнадцатью минутами ранее, а сейчас замерли, заняв треть посадочной площади.

– Смотри! Это те самые машины! Я запомнил их бортовые номера! – с тревогой тронул Гая. – Быстро же они сообразили, где меня искать! – и он коротко изложил свои соображения по этому вопросу, упомянув о визите полиции в отель, в котором Гай оставил для него письмо.

– Не паникуй, Хеб! – не принял его тревоги Гай. – Сейчас в анклав есть дела важнее, чем гоняться за одним из испытателей Центра! Это ты лучше меня знаешь! – решительно шагнул на бетонные плиты вертолетной площадки.

Опасения Хеба подтвердились немедленно. Около вертолета Гая возились два человека в гражданской одежде.

– Что вам надо?! – возмутился Гай, бросаясь к машине. – Кто вы такие?! – он знал охранников и немногочисленный персонал обслуживающий площадку в лицо, – эти были пришлыми.

Незнакомцы обернулись, жесткие взгляды прошли по ним, словно сканируя и один, что был ближе, проговорил, преодолев секундное замешательство:

– Господа! Имею приказ разыскать вас и срочно доставить в Центр!

Хеб отметил, что он не назвал их по фамилиям, значит, знал, с кем разговаривает! Краем глаза заметил, что второй незнакомец сместился в сторону и старается оказаться у них за спиной, хотел предупредить Гая, но тот шагнул вперед, требовательно спросил:

– Кто вы такие? – но в его голосе Хеб расслышал растерянность.

– Служба безопасности, господин Маркверт! – проявил человек осведомленность, но дольше его взгляд задержался на Хебе, протянул раскрытое удостоверение к глазам Гая, тот внимательно прочитал.

Хеба привлекла дверца вертолета со стороны пилота, ему показалось, что она открыта и там кто-то находится, но старается не показать своего присутствия.

– Я хочу сам связаться с Центром! – произнес Гай.

Незнакомец пожал плечами, и, пряча удостоверение, отступил в сторону, освобождая путь к машине, но сделал это очень расчетливо, заняв выгодную позицию, словно готовился к схватке.

«Связи же нет! Или уже есть? – подумал Хеб, заметил передвижения агентов. – Все же это по мою душу! – решил с досадой он. – И приказано им выполнить задание любой ценой! Не для сопровождения же одного человека пригнали два вертолета!»

Едва Гай коснулся дверцы вертолета, как она резко открылась, и он едва сумел уклониться от удара, говоривший с ними агент бросился на него сзади, пытаясь выполнить захват, но ему помешал Хеб.

– Гай! Сзади! – крикнул он, и в прыжке попытался сбить противника сильным толчком. Получилось как-то неуклюже, нападавший устоял на ногах, но потерял драгоценные мгновения и Гай вышел из-под удара. Хеб, в свою очередь пропустил момент нападения второго агента, что вышел из зоны видимости. Тот успел нанести удар. Удар получился вскользь, реакция Хеба оказалась быстрее, он уклонился и, поймав противника за руку, провел бросок, впрочем, тоже не вполне удачно. – Уходим! – крикнул он, понимая, что к агентам идет помощь.

Но с уходом они опоздали. Из кабины вертолета выскочил скрывавшийся там еще один агент и набросился на Гая, они неуклюже сцепились и упали на землю. Справа, из леса, куда

уходила дорога к яхт-клубу, донесся рокот двигателя армейской машины. Агент прокричал, сбитому Хебом с ног подчиненному:

– Курт! Не упусти Итбурга!

– Хеб! – прохрипел Гай, придавив к земле противника. – Беги! Это за тобой!

Хеб бросился в лес. За ним помчался Курт. Хеб вспомнил про шприцы и на ходу достал один, сделал вид, что бежит из последних сил и дал себя догнать. Агент в прыжке схватил его и Хеб позволил ему провести прием. Тот прижал Хеба к себе, тому осталось лишь вонзить иглу в бедро, и надеяться, что препарат подействует. С заметным замедлением, все же подействовал. Ощутил, как противник ослабил захват, и обмякшее тело стало медленно оседать на землю. Он прислонил сникшего Курта к стволу ближайшего дерева и прислушался к звукам. Машина, вероятно с десантниками, уже добралась до вертолетной площадки. Донеслись плохо различимые слова команд, но и так было ясно, что на него объявлена облава. С содроганием услышал собачий лай, все говорило о том, что для его захвата привлечены опытные и многочисленные силы. Но почему? Времени, думать над этой загадкой, не было, погоня приближалась. Надо уходить, – куда? Он напряг память, вспоминая карту этого района, сориентировался по сторонам света, подумал, выбрал направление и побежал, со страхом слыша, как с лаем, взяв его след, бросились в погоню собаки...

От густых кустов дикой смородины, до главного корпуса яхт-клуба и эллингов было метров двадцать, и Хебу было хорошо видно, что там происходит. Состоятельных яхтсменов, выгуливающих породистых собак он не опасался. Если уж натасканные на преследование и задержание собаки спецназа отказались идти по его следам, почувствовав в нем неведомого, но до жути страшного врага собачьего рода, то, что ждать от избалованных размеренной сытой жизнью псов? По этому поводу у него появились некоторые соображения, но для подробного анализа ситуация была не та, сейчас надо думать, как выбраться в Город, где легче затеряться. На Центр, как на солидную организацию, которая его могла бы защитить, рассчитывать, явно не стоило. Судя по тому, какие силы бросили на его задержание, Центр подчинили службе безопасности. Возможно, и шеф остался не удел. «Хорошо, – рассуждал Хеб, продолжая наблюдать за происходящим на территории яхт-клуба, – предположим, я сдамся! Что за этим последует? Куда же меня тогда определили бы? – он задумался. – Первое что сделают, – допросят на полиграфе, да еще и сыворотку „правды“ введут! А потом, ничего не добившись? Отпусти ли бы?! Как бы ни так! Конечно, их напугал двойник, появившийся в Центре, с необычной, приведших медиков и биологов в недоумение, структурой тканей, не имеющей ничего общего с человеческой! А тут еще объявляюсь, ничего не помнящий, я! Понять их тревогу можно, только мне от этого не легче! Спрячут на всякий случай за толстенными стенами, пока все благополучно не кончится или не вступится за меня какая-то сила. А кто знает, когда все кончится, и кончится ли? Нет, пока сдаваться нельзя! Так вообще ни в чем не разберусь!» – пришел он к выводу и продолжил наблюдение. Вскоре у него наметился план.

План был предельно прост. Дождаться прогулочного катера, делающего здесь непродолжительную остановку и, смешавшись с пассажирами, покинуть оказавшийся для него не очень гостеприимным яхт-клуб.

До прихода судна оставалось около часа, не так уж и много, лишь бы не произошло ничего не предвиденного. В легких сумерках здание яхт-клуба ярко светилось огнями, доносились веселая музыка, слышался смех, и все бы ничего, но из раскрытых окон ресторана распространялся такой аромат пищи, что у Хеба закружилась голова. До наступления темноты оставалось часа два, солнце только собиралось коснуться вершушек сосен, и он терпеливо ждал, стойко борясь с голодными спазмами желудка.

От мыслей о пище его отвлек знакомый шум двигателя армейской машины, той самой, что привезла десантников на вертолетную площадку. Машина проехала мимо яхт-клуба и остановилась у эллингов. Из закрытого тентом кузова через задний борт высадились десять военных. Вышедший из кабины офицер лично расставил десантников, взявших под контроль эллинги, причал и территорию вокруг здания яхт-клуба.

Хеб досадливо поморщился, задуманный план приказал долго жить. Чуть ли не ползком, отступил вглубь леса и лишь там перевел дух. Присел под мощной сосной. Все говорило о том, что охота на него не окончилась, и преследователи не собираются покидать это приятное, во всех отношениях, место. Значит, Гаю тоже, как и Тине не поверили, что он, Хеб, ничего не помнит о высадке на Объект! Или, наоборот, знают что-то такое, что пугает до ужаса, и это опять-таки связано с ним! Надо было что-то решать, а силы были на пределе.

Мысль об угоне вертолета или машины он отмел сразу. С этим ничего не получится. Информацию об угоне машины десантники получают быстро, а о вертолете и думать не стоит. Стоянка яхт и катеров тоже взята под плотную охрану. «Стоп! – мысли Хеба вернулись к катерам. – А катер Гая?! Нашли его десантники или нет? Информацию о нем точно получили, в яхт-клубе доложили, что мы отплыли на катере. Может в суете о нем забыли? – он задумался и со вздохом отверг эту мысль. – Среди сотрудников службы безопасности дилетантов нет! Наверняка, проверили информацию, а вот нашли? Все же стоит очень осторожно вернуться и посмотреть, место стоянки катера скрытное, с воздуха заметить не могли, мы причалили к берегу, после их посадки». Он поднялся и пошел в сторону вертолетной площадки. Предельно тихо вышел к дороге, прислушался, и, не заметив ничего опасного, перешел. Углубился в лес и присел на пенек. Мысленно прошел путь от площадки до катера. Солнце за это время скрылось за лесом, и наступила темнота, усиленная наплывшими с севера темными грозowymi тучами. Невдалеке сверкнула первая молния, подул прохладный ветер.

Хеб обошел стороной вертолетную площадку, по его прикидкам до начала спуска по крутому берегу к воде осталось метров сорок, и тут он услышал тихий вой. Замер с поднятой ногой. Это была почуявшая его собака. Почувствовала и пришла в ужас, тем самым выдав его присутствие. Плохо, если десантники сумели, проявить наблюдательность и сделать определенные выводы. Тогда они увяжут беспокойство пса с его появлением. К его сожалению десантники выводы сделали...

Он услышал едва слышный легкий хлопок, и в плечо вонзилась короткая стрела. Хеб упал на землю, нащупал в кармане коробку со шприцами, осторожно вытащил два, зажал в ладонях и, стараясь не шуметь, перевернулся на правый бок. Теперь оставалось ждать и надеяться, что снайпер был в засаде только с напарником, и других десантников поблизости нет. С минуту стояла тишина. Снайпер ничем себя не проявлял. Хеб сдерживая дыхание, лихорадочно вспоминал свои ощущения от действия препарата, когда он на него еще действовал.

Едва слышно зашуршала листва и неожиданно близко возникла тень, потом, немного левее и дальше появилась еще одна, более шумная. Хеб замер, внимательно вслушиваясь в приближающиеся шорохи, но кроме этих двух других не было. Десантники подошли к нему с двух сторон, прикрываясь стволами деревьев.

«Только бы сразу не оглушили ударом!» – подумал Хеб, концентрируя усилия на броске.

Десантники, наученные горьким опытом, остановились в метре от него, сдвинули на лоб приборы ночного видения и не спешили что-либо предпринимать. Хеб услышал щелчок и по нему пробежался луч света, надолго задержался на голове, но правильно выбранная поза не позволила десанникам увидеть его лица, тем более рассмотреть зрачки глаз, что могло если не разоблачить симулянта, то уж точно насторожить их. Фонарик погас, и в это время у одного из них пискнула рация, вероятно вызывающий находился невдалеке.

– Первый! – негромко проговорил десантник, нажав кнопку приема. – Четвертый на приеме! – ему коротко что-то сказали, он доложил: – Нарушитель обездвижен, но кто он, установить не можем!.. Повторите, плохая слышимость!.. Повторяю! Уверенности нет! Темно!.. Повторите, ничего не слышно!.. Нет, не трогали! Повторите!.. Так точно!.. Повторите!.. Все ясно!.. По выполнению доложу! – перевел рацию на прием, сказал напарнику: – Приказано обыскать и дать описание! – непечатно выругался, пожаловался. – Ничего не слышно! Попробовал бы сам в такой тьме что-либо понять! – помолчал, к чему-то прислушиваясь, проговорил с усмешкой, обращаясь к напарнику. – Где же твой хваленый пес? Убежал?!

– Редко, но такое с собаками бывает. Орк что-то почувствовал, вероятно, какая-то химия, вот и не выдержал этого запаха, отказался идти! – принялся оправдываться кинолог. – А нас, все-таки предупредил, что кто-то идет!

– Предупредил, когда я уже выстрелил! – возразил кинологу снайпер. Ладно, давай посмотрим, кого завалили, а то придется неделю отписываться! – он осторожно пнул ботинком Хеба. Удар пришелся по ребрам, и он с трудом сдержал всхлип.

– Давай перевернем! – предложил кинолог. Хеб напряг все мышцы, имитируя наступивший паралич. Десантники подвоха не заподозрили, наклонились и перевернули Хеба на спину. Не успели они выпрямиться, как Хеб вонзил иглы шприцов в икры, не прикрытые высокими армейскими ботинками, надеясь, что препарат подействует. Десантники без вскрика, медленно повалились на землю, немного подергались и замерли. Над головой сверкнула яркая молния, по лесу прокатился громовой разряд, упали первые капли дождя.

Хеб склонился над поверженным противником, рация снайпера пискнула, и сверкнул индикатор. Он вытащил рацию, нажал кнопку, услышал искаженный голос.

– ... опоз... ли?

– Слышимость плохая! – сказал своим голосом Хеб, надеясь, что там трудно будет идентифицировать голос при таких искажениях. – По документам, это, – он назвал фамилию директора яхт-клуба, с которым был шапочно знаком, коротко дал описание его внешности. Пришлось повторить несколько раз, но как только на том конце поняли о ком идет речь, приказали оставаться на месте и ждать высокое начальство.

Хеб с трудом снял с одеревеневшего и застывшего в неудобной позе тела десантника куртку и надел на себя, на голову водрузил армейское кепи, подогнал по размеру ремень прибора ночного видения, отошел на два десятка метров в сторону и закрепил в развилке дерева фонарик, направленный в сторону дороги, включил. Услышал донесшийся из кустов скулеж собаки, несмотря на страх перед неведомым противником пес хозяина не бросал, но и приближаться боялся. Огляделся и пошел к дороге, до которой было метров шестьдесят.

Хеб притаился за стволом огромной сосны и стал ждать. Минут через семь услышал сквозь шум дождя завывание двигателя, а потом и отблески света фар. С местом засады он не ошибся. Армейский джип с открытым верхом остановился совсем близко от него. Из машины выбрались два человека и уверенно пошли в нужном направлении. Сквозь пелену пока еще не сильного дождя разглядеть свет закрепленного Хебом фонаря с такого расстояния было невозможно, и он надеялся, что они потеряют какое-то время на его поиски.

Едва расплывчатые силуэты скрылись в лесу, он подбежал к оставленной машине, влез, стараясь не греметь металлом, вдавил кнопку, не успевший остыть двигатель завелся мгновенно.

Пока Хеб дожидался приезда машины, у него созрел план, но все зависело от того, сумеет он завладеть машиной или нет? Сумел и немедленно стал воплощать план в жизнь.

Он ехал с включенными фарами, на сидении рядом лежала настроенная на прием рация. Ехал осторожно, хотя дорога была превосходная. Сейчас скорость могла выдать его.

Ему надо было проехать шесть километров лесной дороги до пересечения с автомагистралью. На этом пересечении находился небольшой поселок и автозаправка. Если удастся прорваться до поселка, то появится возможность уйти от погони и добраться до Города. Можно уехать в противоположном направлении и через пятьдесят километров пересечь границу, оказавшись в другой стране. Но вторую часть плана продумать, детально не успел. Сейчас его беспокоило другое, – есть ли на лесной дороге пост? И взяли десантники под контроль поселок, куда он сейчас направляется? Маловероятно, конечно, их для этого слишком мало, учитывая посты на территории яхт-клуба, но все же такая вероятность не исключалась. Посмотрел на приборы, – проехал немногим более километра. Впереди вспыхнул красный огонек фонарика, мигнул несколько раз. Хеб ответил фарами, и вцепился в руль. Огонек приближался, Хеб с трудом сдерживал себя от искушения нажать до придела педаль акселератора и промчатся мимо постового. Можно, конечно, а если впереди дорога перекрыта завалом из деревьев? Или еще чем похуже? Тогда конец его плану! Опять скитания по мокрому лесу!

Навстречу машине шагнул десантник, второй остался под раскидистой сосной, Хеб обогнул его, успокаивающе махнул рукой и поехал так же неторопливо, как и прежде. Постовой что-то крикнул вслед, но Хеб даже не обернулся. Впереди лежало бревно, представляющее определенное препятствие для гражданского транспорта, но не для армейского джипа. Машину сильно тряхнуло, на заднем сидении что-то загремело, тем все и кончилось. Сзади продолжал что-то кричать постовой, но Хеб не беспокоился, стрелять тому нечем, ампулы на него не действуют, разве что бросит вдогонку камень, но в темноте попасть не просто.

Проехав метров двести и убедившись, что больше препятствий на дороге нет, он резко увеличил скорость и вскоре выехал на единственную улицу поселка. Увидел ярко освещенную витрину кафе и остановился. Заглушил двигатель и поставил машину на ручной тормоз. Снял намокшую от дождя десантную куртку, бросил на заднее сидение, положил рядом рацию, прибор ночного видения, сверху прикрыл армейским кепкой и вышел. Только сейчас заметил, что дождь перестал и над головой звездное небо.

В кафе посетителей было немного. Хеб не мог рисковать, времени было мало, погоня могла уже начаться, поэтому, купив с десяток бутербродов и две бутылки воды, он спросил у девушки за стойкой, как пройти к автобусной станции и ушел. Жуя на ходу, прошел мимо автозаправки, свернул в ближайший проезд между домами и, миновав его, вошел в прилегающий к поселку лес. Натыкаясь в темноте на стволы и цепляясь за кустарник, прошел несколько сотен метров назад и, выбрав, густые заросли залег. До дороги было метров десять.

Преследователи показались спустя пятнадцать минут, все-таки отсутствие устойчивой связи и начавшаяся к месту гроза, очень осложнило им жизнь. Десантники промчались мимо него на таком же джипе, что он похитил у них, увидев свою машину на стоянке, резко затормозили и бросились в кафе. Пробыли недолго, выбежали через пару минут и, оставив машину, бросились бегом в сторону автостанции.

Хеб довольно улыбнулся, его план начал действовать. Он достал из пакета бутерброды, открыл бутылку, и стал, с аппетитом есть, запивая водой. Ему некуда было торопиться, в темноте идти по лесу он посчитал опасным, можно было повредить ногу, а в его положении это стало бы катастрофой.

Глава 8

К полянке, на которой приютилась хижина Гая, он вышел к семи часам утра. Нашел укромное место, с которого она хорошо просматривалась, и лег на опавшую хвою. Было прохладно и сыро, но солнце начало прогревать промокший лес и наполнило его легким туманом и влажным теплом. Хеб чувствовал себя измотанным до предела, путь от поселка до хижины по незнакомому лесу занял два часа. Он отправился в путь, когда низко над землей, в едва зарозовевшем небе над лесной дорогой пролетели десантные вертолеты и, разделившись, направились в разные стороны: один над автомагистралью в сторону Города, второй, – в противоположную – к границе. Его хитрость сработала. Преследователи направились по ложному пути. Он понимал, что это ненадолго и его хитрость будет скоро раскрыта, но все же какое-то, так необходимое ему время выиграет.

Хеб согрелся, его стала одолевать дремота и он незаметно для себя уснул. Проснулся, почувствовав чье-то присутствие, медленно приоткрыл веки, двигая лишь глазами посмотрел, насколько было можно по сторонам. Никого. И посторонних звуков тоже не было. Осторожно повернулся и только тогда ощутил за спиной теплый комок. Он замер, остатки сна смел страх. Его движение потревожили незнакомца, и Хеб услышал недовольное поскуливание. Медленно обернулся и увидел остроухую собачью морду. Глаза пса смотрели на Хеба виновато, он едва слышно, словно понимая, что шуметь нельзя, твякнул и ткнулся носом в бок человеку. Хеб сел, потрепал пса по загривку. На собаке оказался ошейник, причем с нанесенным инвентарным номером. «Это же собака той пары, что пыталась меня взять! – подумал он, и тут же усомнился. – А как же непонятная боязнь, что я вызываю у собак? – тут вспомнил кличку пса, названную кинологом, произнес тихо: – Орк! Лежать!» – пес удовлетворенно оскалился и лег рядом. Вдвоем наблюдать за хижиной стало веселей. Хеб по-братски разделил оставшиеся бутерброды, и они устроили ранний завтрак. Спокойно ведущий себя Орк, вдруг напрягся, зашевелил ушами и едва слышно зарычал, что-то учуяв. Хеб насторожился, и скоро услышал поскрипывание под чьими-то ногами мелкого щебня, устилающего узкую тропинку. Орк зарычал громче, оскалил зубы.

– Тише, Орк! – шепнул Хеб псу и успокаивающе погладил. – Орк понял, и, продолжал наблюдать за чужаком, положив голову на лапы.

На полянку вышел смотритель, делающий утренний обход территории яхт-клуба. Грузный седовласый человек весьма преклонных лет, обошел хижину со всех сторон, заглянул в окно, проверил, заперта ли дверь и не спеша ушел по той же тропинке. Следующий обход он сделает к часам семи вечера, так что у Хеба будет время подготовиться к рывку...

Ключ оказался на месте. Он открыл дверь, первым вбежал Орк, оглянувшись, следом вошел Хеб. Осмотрелся, по некоторому беспорядку понял, что агенты службы безопасности побывали и здесь. Поглядывая в единственное окно, к счастью позволяющее видеть тропинку, он принялся собирать нужные вещи. На вешалке нашел подходящую куртку и егерскую шляпу с пером какой-то птицы. Они были с Гаем одного роста и комплекции, поэтому все подошло, иначе и быть не могло, техника на которой они летали и испытывали, требовала определенных параметров, в которые они удачно вписались. Открыл дверцу небольшого шкафа, и выбрал однотонную, толстой ткани, рубашку, с несколькими карманами, скорее всего предназначенными под какое-то охотничье снаряжение. Он был далек от этого вида отдыха, предпочитая рыбалку. В кладовке обнаружил потрепанный рюкзак, в который опустошил содержимое холодильника, впрочем, продуктов было немного. Электробритвы у Гая не оказалось и пришлось перед зеркалом срезать многодневную щетину старым стан-

ком. Накормленный Орк с интересом наблюдал за новым хозяином, впрочем, поглядывал в окно и двигал ушами, реагируя на малейший звук, доносящийся снаружи. Хеб критически осмотрел свои башмаки и брюки. Долго очищал их от присохшей грязи, по туфлям, чтобы не слишком бросались в глаза чистотой, лишь слегка прошелся щеткой. Вроде все! Посмотрел на часы, – пожалуй, пора. Набросил рюкзак на плечи, надел шляпу. Долго смотрел в окно, приоткрыл дверь и первым выпустил Орка. Пес, понял, что от него требуется, обежал поляну, задержался у начала тропинки, хватая носом воздух, и подбежал к двери хижины, давая понять, что посторонних поблизости нет.

Хеб вышел, закрыл замок и положил ключ на прежнее место. Он решил идти тропинкой почти до яхт-клуба, рассудив, что смотритель закончил обход и занят другими делами, а если на тропе кто-то и встретится, то это никого не удивит, владельцы хижин часто приглашают гостей.

Его план вполне удался, не доходя до территории яхт-клуба, он свернул в сторону и по лесу обошел строения, вышел на дорогу и направился к поселку, расположенному в километре от клуба. Орк трусил рядом. Дорога была пуста. Жители поселка, что обслуживали клуб, уже работали, а случайным людям не рекомендовалось нарушать покой отдыхающих, да их просто никто бы на территорию не пропустил бы, только до посадочной пристани, куда регулярно два раза в сутки причаливал прогулочный катер. Хеб решил, что безопаснее будет появиться на пристани со стороны поселка, поэтому и выбрал такой путь. И еще решил кое-что приобрести для нового друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.